

ВЛЕЧЕНИЯ ЧЕТЫРЕХ

Юлия Малиновская

Пятнадцатилетний Максим Артемьев ищет древние сокровища пиратов. А находит машину времени. На ней вместе с тремя своими сверстниками он перемещается к 1 и 2 чуду света. Всех четырех влекут путешествия и приключения. Они смотрят на чудеса света, бродят по древним городам — Мемфису и Вавилону. Еще их влечет к своим избранникам и избранницам. А вот методы достижения желаемого у них разные. В Древнем мире двое "друзей" Максима тайно ведут игру против его любви.

Максим Артемьев

Кавказские горы, наше время

— Еще немного, еще чуть-чуть, — напевал Максим слова из песни «Последний бой» в то время, когда преодолевал очередное препятствие.

«Последний бой» была любимая песня его деда. Он с начала до конца прошел Великую Отечественную войну. А эту песню часто слушал и не раз сам пел ее внуку. Так что Максим знал ее с раннего детства.

Сейчас он занимался своим любимым делом — лазил по горам.

Максим слышал много сказочных историй об этих горах. Одна из них недавно всплыла из недр его памяти. Она неотвязно преследовала его и днем, и ночью.

По ней давным-давно пираты направили свой корабль к этому берегу. Они заплыли сюда, спасаясь от преследователей. Их противники были гораздо сильнее, и пираты были обречены.

Поражение и плен было только делом времени. И тогда пираты решили покинуть свой корабль. Они задумали переждать в неприступных горах, пока все успокоится.

Пираты собрали вещи в дорогу. Среди них находился сундук с сокровищами. Они приготовились взять его с собой.

И вот, спрятав свой корабль и сев в лодки, они высадились на сушу. Путь в выбранное место проходил через горную долину, где сейчас жил Максим. Тут пираты почувствовали, что очень сильно ослабли. А дорога им предстояла не близкая. И, как они предполагали, их путь будет не легче, чем предыдущая его часть. Поэтому они решили избавиться от лишнего груза. Среди него был и сундук с сокровищами. Пиратам было жаль расставаться с сокровищами. Но сундук с ними оттягивал руки. И, выбирая между сокровищами и своими жизнями, они выбрали последнее.

Сначала они хотели закопать сундук. Но потом обнаружили в горах пещеру, где жил дракон. И подумали, что лучшего стража для сокровищ не найти.

Один из пиратов мог разговаривать на языке драконов. И он договорился с этим драконом, что тот будет охранять их сундук. Он должен был никого не подпускать к нему, ожидая возвращения хозяев. Пираты даже оговорили передачу сундука возможному посланцу. Он должен был предъявить дракону его же зуб, который когда-то находился у него в челюсти. Дракон сам это предложил.

Зуб он сломал давно. Тогда с едой ему попался камень. И с тех пор дракон хранил зуб в дальнем углу пещеры. Он почему-то им очень дорожил и не хотел с ним просто так расставаться. Итак, дракон принес и вручил пиратам тот самый зуб. Он считал, что отдает зуб не просто так, а по важному делу. И поэтому расстался с ним легко. Другого такого зуба не было на свете. И дракону было бы легко узнать свой собственный зуб при предъявлении. Пираты поставили сундук в дальний конец пещеры. Дракон расположился у входа. Вскоре пираты ушли из долины, продолжив свой путь...

Прошло много лет. Все это время дракон оберегал сокровища пиратов и ждал их или их посланца. Но никто так и не пришел.

Перед смертью состарившийся дракон завещал своим детям охрану сокровищ.

Получалось, что и в наше время в одной из пещер здешних гор сундук с сокровищами стережет страшный дракон. Им взрослые пугали маленьких детей. И они, действительно, боялись ходить в горы. Взрослых это только радовало, ведь для малышей горы были так опасны. Но саму историю взрослые считали сказочным вымыслом.

Максим, задумавшись над этой сказкой, решил, что в ее основе лежат реальные факты. Но они так опутаны выдумками, что очень трудно отличить действительность от вымысла. Максим был уверен, что сундук с сокровищами — это действительность, и он существует. Или существовал, если кто-то уже до него добрался. Максим назвал его кладом. Дракон же, полагал он, — это вымысел для устрашения детей.

Никто, кроме Максима, не верил, что в этой сказке есть крупица истины. И он решил доказать существование клада. Чтобы это сделать, надо было ни много ни мало найти пещеру со спрятанными в ней сокровищами. Чем Максим с энтузиазмом и занялся.

Сегодня так же, как и вчера, он тщательно обследовал встречающиеся ему пещеры в поисках клада.

Максиму Артемьеву было 15 лет. Это был стройный мальчик с правильными чертами лица. Его внешность производила приятное впечатление. У него были коротко стриженные темно-коричневые волосы, большие серые глаза, аккуратный нос, улыбчивый рот.

Максим, как обычно, проводил летние каникулы в ауле Атико. Аул находился в живописном месте Кавказа очень далеко от городов, больших дорог, туристических троп и вообще всякой цивилизации. Он располагался в таком труднодоступном горном районе, что из-за опасностей люди считали необходимым обходить стороной это место. Так и жил аул Атико, практически отрезанный от других населенных пунктов.

Этот аул представлял собой горное поселение на 28 домов. Дома располагались на высоком холме в долине реки Атико. По имени этой реки и был назван аул. Долину окружали высокие горы. Дома в ауле были преимущественно каменные, обнесенные изгородью. Около каждого дома был разбит небольшой сад. В нем повсеместно присутствовали яблоневые, грушевые, сливовые, персиковые, абрикосовые и ореховые деревья. Также сажали в саду айву, гранаты, хурму, виноград и многое другое. Для обитателей аула эти сады были любимым местом отдыха. Здесь они находили прохладу от палящего солнца, уединение и покой.

В долине жители пасли скот и выращивали зерновые культуры на хлеб. Еще они занимались охотой и рыболовством. Для этого уходили в горы. Там водилось множество различных зверей и рыб. Звери обитали в густом горном лесу, который состоял в основном из дуба, граба, бука, конского каштана и кизила. А бурные реки и спокойные озера гор кишели рыбой. У подножья одной из них бил родник. Жителям аула воды и еды хватало с избытком.

Одежду и обувь, глиняную посуду и даже изделия из металла, включая кинжалы и женские украшения, они изготавливали сами. Население аула Атико было вполне довольное своей жизнью.

Максим же всегда с радостью приезжал в аул из суетливой и загазованной Москвы, где он родился и вырос. Его пленяла и завораживала красота места. Она влекла его сюда снова и снова.

Чудесное приобретение Кавказские горы, наше время

Из аула Максим ушел в горы, когда еще только занимался рассвет. А сейчас солнце уже стояло высоко. Максиму было жарко.

Он решил отдохнуть в одной неприметной пещере, которую давно обнаружил и в которой любил проводить время. В ней Максим всегда чувствовал себя спокойно и уютно. Она давала ему ощущение защищенности и оторванности от мира.

Вход в пещеру представлял собой скрытое от глаз углубление в горе. Приближаясь к нему, Максим зажег фонарик. А в пещере с его помощью осветил каменные стены, поли потолок. Ничего в ней не изменилось с последнего раза, как он тут был. Пещера была необитаема. Она была небольшая, но удобная для отдыха.

Посидев и набравшись сил, Максим решил, что в этой пещере стоит поискать клад, как он уже не раз делал в других местах. Он очень старался, заглянул в каждый ее уголок. Но никакого намека на клад не нашел. Его последняя надежда растаяла.

Максим испытал страшное разочарование. Чтобы прийти в себя после бесполезных длительных поисков, он привалился к ближайшей стене. Максим бесцельно положил руки в углубления в камне, которые словно специально для этого были предназначены. И с горечью проговорил:

— Ищу клад, ищу клад, а все без толку.

Как только Максим это сказал, камень, за который он держался, стал медленно отъезжать в сторону. В образовавшемся проеме виднелся бревенчатый домик посреди зеленой лужайки.

Загадочно отъехавший камень сильно напугал Максима. Но все же, он решил войти в неожиданно открывшееся пространство. Он боялся неизведанного, но в то же время очень хотел узнать, что же там, за камнем. В общем, любопытство победило и повлекло его вперед.

Как только Максим покинул пещеру, камень за его спиной с грохотом встал назад. Максим обернулся и увидел перед собой глухую поверхность горы. Она была без единой щели. Среди прочих он узнал тот самый камень, который сдвинулся с места в пещере. Сейчас он плотно прилегал к другим.

Максим навалился на него. Он сосредоточил все свои силы, пытаясь создать хоть маленькую лазейку, чтобы попасть обратно. Но без результата, камень даже не шелохнулся. Максим оказался в ужасном положении.

Неожиданно он увидел на поверхности камня два таких же углубления, какие видел на нем в пещере.

Максим вложил в них руки и сказал:

— Ищу клад.

Больше он ничего не успел добавить. Камень поехал вбок, открывая мрачную, но такую дорогую его сердцу, пещеру. Вот так Максим и понял, как открывается и закрывается проход.

Он его закрыл и направился в неизвестность. А именно к стоящему на лужайке домику.

Максим хотел узнать, кто в нем живет и куда он попал.

Когда он поднялся по ступеням крыльца и постучал в дверь, мелодичный женский голос ему сказал:

— Заходите.

Максим открыл дверь и переступил порог. Внутри никого не было. На длинном и узком столе лежали различные вещи. Перед каждой из них стояла табличка с надписью. Максим приблизился к центру стола и прочитал на ближайших табличках: «Шапка невидимка», «Сапоги скороходы», «Ковер-самолет», «Скатерть-самобранка», «Живая вода».

Больше он прочитать не успел, так как услышал тот же женский голос, который раньше приглашал его войти. От неожиданности он вздрогнул. Но потом взял себя в руки и спокойно дослушал до конца.

Голос, который исходил отовсюду, произнес следующее:

— Вы находитесь в избе-хранительнице усовершенствованных вещей волшебной страны. В нашу страну, как и в эту избу, может попасть только добрый человек. Приветствую Вас, добрый человек! Еще на крыльце был определен язык, на котором Вы говорите и читаете. Поэтому мой язык, надписи на табличках и текст инструкций к выставленным вещам адаптировались под Вас.

— Сюда помещены, — продолжил голос, — улучшенные модели волшебных вещей. Если Вам нужна одна из них, смело берите эту вещь, а также инструкцию по ее применению. Когда необходимость в вещи отпадет, верните ее и инструкцию на место.

Услышав такое, Максим быстро взял что-то вроде носового платка, перед которым стояла табличка: «Ковер-самолет». Он также забрал инструкцию по его применению, которая лежала рядом. После он кинулся наружу.

Выбежав из избы, Максим бросился к камню, который открывал вход в его мир. Лишь оказавшись по другую сторону от него, он отдышался.

Успокоившись, Максим вышел на площадку перед пещерой и стал разглядывать вещь, которую держал в руках. То, что напоминало носовой платок, нисколько не походило на ковер. Повертев эту маленькую тряпочку в руках, Максим положил ее на землю и развернул инструкцию. Внимательно ее прочитав, он чуть не пустился в пляс от радости. Максим понял, что стал обладателем вещи, о которой можно было только мечтать. Она могла переместить его в любую точку пространства, в любую точку времени. У нее была масса полезных свойств, необходимых в путешествии. После прочтения инструкции Максиму стало ясно, как ею управлять.

— Машина времени! Все-таки я нашел клад! Эта вещь лучше любого сундука с сокровищами!

Максиму не терпелось провести эксперимент с увеличением, а затем с уменьшением ковра-самолета. Он как раз находился на небольшой, но достаточной для этого, площадке перед пещерой. Место было каменистое и хорошо освещенное солнцем. А по его периметру рос кустарник. Он был такой частый широкий и густой, что скрывал и площадку, и вход в пещеру. Максим был доволен, что площадка была скрыта зарослями от проходящего мимо человека. Вообще-то он знал, что обычно это место было безлюдно. Но все-таки Максим радостно думал, что из-за кустарника его уединение не будет нарушено в самый неподходящий момент.

Положив платок перед собой, Максим сказал:

— Увеличься для одного человека.

И в ту же секунду перед ним встал односторонний красивый диван, очень похожий на кресло.

— Никакой это не ковер. В этом усовершенствованном варианте от ковра ничего не осталось. Скорее — это диван-самолет.

И Максим так и решил называть свое приобретение.

Он сел на диван и пристегнулся ремнем безопасности. Как и в пещере, когда он находился у прохода в другой мир, снова какая-то боязнь накатила на Максима. Но это чувство не помешало ему продолжить эксперимент.

Максим собрал волю в кулак и скомандовал:

— Поднимись невысоко.

Диван легко выполнил команду. Он завис над поверхностью земли, паря в воздухе.

Но стоило только Максиму сказать:

— Опустись.

И диван плавно спустился на площадку перед пещерой.

Максим прыгнул на землю и замер рядом с диваном.

Ради полноты эксперимента он произнес:

— Уменьшись.

Мгновение, и перед ним лежал обычный носовой платок. Он его тут же сунул в карман, где уже была инструкция. Максим решил с ней не расставаться, так как боялся что-нибудь перепутать в управлении этого ковра-самолета.

Он внимательно осмотрел то место, где раньше стоял диван. Здесь между кусками каменистой почвы попадались большие участки земли, поросшие зеленью. На них Максим не обнаружил никаких следов пребывания дивана. Там даже трава не была примята. Защитный экран, делая диван невидимым для стороннего наблюдателя, еще и надежно убирал его тяжесть.

— Чудо шпионской техники! На этом диване можно проникнуть на любой охраняемый объект, и никто ничего не заметит! — сыпал шутками Максим. — Мало того, что сам диван невидимый, так он еще стоит, и даже трава под ним не сгибается. Как будто его тут нет.

Максим чувствовал всеобъемлющее ликование. Оно его охватило уже давно. Когда он понял, что стал обладателем машины времени. И это ликование разрасталось и выплескивалось из него потоком восторженных слов.

— Теперь я могу попасть в любое место и в любое время, — сиял от счастья он. — Вот так диван — настоящая машина времени! Супер диван!

Максим решил, что о таком удивительном приобретении не будет никому рассказывать, даже своим друзьям Редькиным. Исключение он думал сделать только для Кати.

С Катей Александровой, своей ровесницей, его связывала не просто многолетняя дружба. Они чувствовали какое-то духовное родство. Они были, что называется, не разлей вода. Максим и Катя, которая тоже была из Москвы, с раннего детства проводили лето в этом глухом горном ауле Кавказа. Они вместе играли, делились сокровенными секретами. Они тянулись друг к другу. Чувствовали родство душ. А если долго не виделись, тосковали и считали часы, когда снова будут вместе. Максим давно уже осознал свое особое отношение к Кате. А она еще толком не поняла свои чувства к нему...

В ауле Атико только Максим, Катя и сестра с братом Редькины были русские подростки. Это была их компания. Их четверка.

Нора и Марат Редькины, как и Максим с Катей, приезжали в аул на лето. Вообще они

жили в небольшом подмосковном городке. Здесь же сверстниками этой четверки были горцы. Местные подростки общались между собой на непонятном для приезжих гортанном языке. И предпочитали держаться от них в отдалении. Такое положение несколько не огорчало ребят. Они привыкли проводить время вместе. У них сложилась своя группа. Ничего, что она состояла всего из четырех человек. Они всегда находили общие занятия и не скучали.

Из их четверки Максим первым оказался в ауле. Случилось это из-за его дяди Ивана, который приходится двоюродным братом отца Максима. Именно он открыл аул Атико для своих родственников и друзей. Вышло это случайно. Но, как говорил Вольтер: «Случайностей не существует — все на этом свете либо испытание, либо наказание, либо награда, либо предвестие». Иван воспринял свое открытие аула, как награду.

Иван занимался этнографией — наукой, изучающей народы, их происхождение, обычаи и особенности. Она стала его работой и увлечением всей жизни. Он старался уделять ей каждую свою свободную минуту.

Иван специализировался на изучении народов Кавказа. По работе он бывал во многих местностях этого региона. И в каждой из них он собирал песни, сказания, пословицы и поговорки, характерные именно для нее. Его также интересовали обряды, обычаи и верования местных жителей. Привлекали его и предметы их быта, костюмы, утварь, орудия труда, украшения.

Во время одной из своих этнографических экспедиций по аулам Кавказа, Иван попал в одно далекое и труднодоступное поселение. Это и был аул Атико.

Потом он не раз приезжал туда к одной пожилой паре. От нее он всегда узнавал множество древних сказаний. А дочь этой пары обычно исполняла народные песни. И исполняла прекрасно.

С первой же встречи Иван был очарован этой девушкой. Он считал, что она — само совершенство. Ивану нравилось в ней все: лицо, фигура, движения. А беседуя с ней, он отмечал ее яркий ум и тонкий юмор. Со временем его чувство так окрепло, что из небольшой влюбленности оно переросло в огромную любовь. Девушка отвечала ему взаимностью, и дело кончилось свадьбой. Молодая жена переехала жить к Ивану в Москву, а ее родители остались в ауле.

Именно с ними и проводил Максим каждое лето с пятилетнего возраста. Его отец с матерью считали, что сыну только на благо природа и горный воздух. Этот воздух, как они говорили, несравним с воздухом Москвы. И кроме всего прочего, принимали его здесь словно родного. Этому немало способствовало то, что в семье Ивана до сих пор не было детей. И вся любовь, которую престарелые горцы изливали бы на внуков, сосредоточилась на Максиме.

Лучшая подруга Максима — Катя с шести лет приезжала в аул каждое лето. А попала она сюда тоже благодаря своему дяде, родному брату матери. Этому способствовала одна давняя история. Вот она.

В то время мать Кати была уже замужем. Ее муж работал вместе с отцом Максима. Они дружили. Это сблизило и сплотило их семьи. Детей у них еще не было. И взрослые, не обремененные заботой о малышах, часто проводили вместе праздники и выходные. В компанию мать Кати всегда приглашала своего брата. И однажды он и родители Максима и Кати собрались вместе, чтобы определиться, куда отправиться на праздничные дни. Подумали и решили провести их в горном ауле Атико. Предложил туда поехать и обещал

всех разместить отец Максима. Там брат Катиной матери и познакомился с женщиной, которая потом стала его женой. После свадьбы жить они стали в Москве. Катю же родители отправляли каждое лето в дом ее дяди и тети в горном ауле, чтобы «набраться здоровья».

Семья Катиного дяди к описываемому времени имела уже четверых детей от трех до семи лет. Все они приезжали сюда каждый август. На это время Катя становилась для них незаменимым человеком. Ведь она, любя своих племянников, играла с ними и присматривала за теми, кто был совсем маленький. А еще она активно помогала по хозяйству.

Родители Кати август месяц тоже всегда проводили в ауле. Они приезжали вместе с отцом и матерью Максима и семьей Ивана. И много времени проводили с дочерью.

Таким образом, в августе Максима и Катю, как всегда, ждал наплыв родственников и множество семейных занятий, хлопот и забот. Но сейчас был еще июнь. И они наслаждались началом летних каникул, отдыхом, свободой и размеренной, спокойной жизнью.

Максим увеличил диван, сел на него и скомандовал:

— Евразия, Россия, Краснодарский край, аул Атико, сад дома № 7.

Катя Александрова

Кавказские горы, наше время

В доме № 7 жила Катя. И Максим спешил сюда, чтобы рассказать ей о своем замечательном приобретении. В это время, как он знал, она всегда была в саду у дома.

Диван, невидимый из-за защитного экрана, плавно опустился между плодовых деревьев рядом с Катиным домом. Он стоял на свежескошенной лужайке. С нее Максиму открывался отличный вид на весь сад. Через несколько минут Катя прошла по дорожке и села на качели. Ее можно было назвать красивой. В свой 15 лет она выглядела распускающимся бутоном прекрасного цветка.

Это была хорошо сложенная гибкая девочка. «Тростиночка», как ее называла мама. Несмотря на свою хрупкость, она не производила впечатления слабой особы. Какая-то внутренняя сила была в ее взгляде и во всех ее грациозных движениях. Свои волосы, которые были цвета спелой пшеницы, она или свободно распускала, или заплетала в длинную косу. Коса была не только длинная, но и очень толстая. Она была больше объема руки взрослого человека. Синие большие глаза с любопытством смотрели на мир. Маленький носик и красивой формы губы дополняли картину.

Максим, которого Катя не видела, невольно залюбовался ею.

Катя тем временем, раскачиваясь на качелях, запела:

Ветерок играет с листьями деревьев,
До земли склоняет головы цветов,
То траву колышет у лесных кореньев,
То взлетает в небо, выше облаков.

Он еще ласкает по пути прохожих,
Им поет о том, что радости кругом.
Песни исполняет людям не похожим,
Всех их обнимает, делится теплом.

Катя была уверена, что ее никто не слышит. Поэтому она без смущения пела песню на свои стихи, которую не решилась бы исполнить слушателям.

Максим знал, что Катя сочиняет стихи и музыку. Знал он и то, что одна из ее песен называется «Ветерок». Но Катя никогда не читала своих стихов. И никому не пела своих песен, объясняя это тем, что стесняется. Она считала, что ее стихи и музыка недостаточно высокого уровня.

Песня Максиму очень понравилась. Он совсем не спешил объявлять о своем присутствии. Ему очень хотелось послушать дальше.

Катя между тем запела припев:

Может, это было или это будет,

Чтобы ветерком мне по Земле лететь.
Как прекрасно это и как это чудно:
Без преград по свету мчать куда хотеть.

Максим решил, что сегодня ему выпал редкий шанс услышать Катину песню. И он весь обратился в слух.

А Катя перешла к новому куплету:

И тебя ласкает ветерок вольготный,
С нежностью он гладит волосы твои,
В губы он целует, шутник беззаботный,
В уши тихо шепчет повести свои.

Жалко так, что быстро улетает дальше,
Он спешит умчаться в новые места.
Он повсюду ищет доброту без фальши
И любовь большую — то его мечта.

У Кати был чистый и мощный голос. Слова и мелодия песни произвели на Максима сильное впечатление.

Он не стал дожидаться конца песни. Как только Катя запела снова припев, Максим эффектно появился перед ней.

От неожиданности Катя оборвала песню на полуслове.

— Откуда ты взялся? — спросила она, даже забыв поздороваться. — Я думала, что здесь одна. Ты давно находишься в саду?

— Достаточно, чтобы услышать твою песню, — ответил Максим на последний вопрос.

— Ты слушал ее сначала? — уточнила Катя.

— Да. Прекрасная песня и прекрасная исполнительница.

— Спасибо, — поблагодарила Катя, покраснев от смущения. Цветом лица она стала похожа на свеклу. — Но все же, нехорошо подслушивать. А я была полностью уверена, что ты в горах. Ты же туда собирался. И вчера говорил, что тебя весь день не будет в ауле.

— Я, действительно, был с утра в горах, но вернулся раньше, чем планировал. Вернулся не просто, а потому что нашел там замечательную вещь. Представляешь, на ней можно попасть в любое время и в любое место. Пойдем, покажу. Тебе понравится.

Катя тут же птицей слетела с качелей и устремилась за Максимом. Перед лужайкой, где стоял диван, он остановился. Взяв Катю за руку, ввел ее внутрь защитного экрана.

— Ой! — удивилась Катя. — Здесь такая большая вещь! А я и не догадывалась.

— Для всех эта вещь невидимая. Такой ее делает защитный экран.

— Но ты-то ее видел. Ты так уверенно меня вел.

— Я хозяин этой вещи, поэтому мне защитный экран не помеха.

Потом Максим произнес:

— Увеличься для двух человек.

Диван тут же стал больше размером, мест на нем теперь было два.

Максим усадил Катю на диван. Сам сел рядом.

— Я называю эту вещь, — сказал он, — диван-самолет, потому что этот диван летает,

как самолет.

— Это лучшая вещь из всего того, что я видела! — оценила ее Катя. — Просто блеск! Катиному восторгу, как и ее вопросам, не было конца.

Она сразу откинулась на спинку дивана, проверяя его на комфорт.

— Как мягко. Максим, диван повторяет форму моего тела! Он, как бы обнимает его.

— Мне тоже понравилась эта особенность дивана.

— С этой особенностью мне не страшны резкие торможения и неожиданные рывки в полете.

— Фиксация тела здесь на высоте. Но во время взлета и посадки еще полагается пристегиваться ремнем безопасности.

— Круто! Все предусмотрено. А ремни безопасности похожи на ремни, которые я видела в самолете?

— Очень похожи. Ведь они служат одному и тому же.

Между тем Катя уже переключилась на подставку для ног:

— Как с ней удобно сидеть. Продумана каждая мелочь.

— Здесь все сделано для удобства использования.

Катя замерла на мгновение, а потом спросила:

— Максим, как же получилось, что ты оказался хозяином такой невероятной вещи?

Максим подробно рассказал Кате о своих приключениях в горах. Поведал ей о том, как он стал обладателем чудесного дивана-самолета. А также о том, что может этот диван.

Когда Максим рассказывал о возможностях своего приобретения, Катя даже подняла подлокотник дивана. Ей было любопытно посмотреть, откуда появляются нужные в путешествии вещи.

— Как же здесь уместаются и одежда, и обувь, и парики, и всякая мелочь? — спросила она.

— Не знаю, проверим. А вещи, которые вместо них, здесь поместятся, как думаешь? — в свою очередь спросил ее Максим.

— Не знаю, проверим, — вернула Катя его ответ.

Когда Максим заговорил о защитном экране, Катя попросила показать, как он работает. Она отбежала в сторону и смотрела оттуда на Максима, который оставался за экраном.

— Я тебя не вижу! — кричала она. — Дивана тоже! Такое впечатление, как будто на лужайке ничего нет!

— Зато, — сказал Максим, когда она ворвалась внутрь, — я тебя отлично видел и слышал.

— Защитный экран здорово работает. Ты говорил, он еще поддерживает температуру?

— Да, если окажешься там, где холодно или жарко, то от этого экран спасет. Внутри него не чувствуется климат, который снаружи.

— Замечательная штука. Просто незаменимая.

— Думаю, она именно то, что надо путешественнику, который обращает внимание на эти вещи.

Они вышли за пределы защитного экрана, направляясь в сторону качелей, которые Катя так стремительно покинула. Там была площадка для отдыха. На ней стояли стол и стулья. Все это было расположено в тени раскидистого дерева. К этим-то стульям и шли Максим с Катей. Они хотели расположиться там. Жаждали скрыться от жаркого солнца и обсудить свое положение, которое изменилось с неожиданным появлением дивана-самолета.

— Максим, — говорила Катя пока они шли к площадке со стульями — эта необыкновенная вещь лишь имеет форму дивана.

— Конечно. На самом деле — это восхитительная машина, которая может преодолевать время и пространство.

— Так давай ее называть машиной времени.

— Мне нравится такое название. Я думаю, так будет звучать лучше, чем диван-самолет.

— И понятнее.

— А сокращенно ее можно называть просто машина.

— Машина времени или машина, — Катя с удовольствием произносила новые названия дивана-самолета. — Подходяще. Так и буду теперь говорить, если речь пойдет о ней.

Максим и Катя уже давно стояли около стульев. Но они были так поглощены своим разговором, что даже не заметили этого.

— А вот и стулья. Присаживайся, Максим, — опомнилась Катя, входя в роль хозяйки дома.

Они разместились под высоким деревом и продолжили волнующий их разговор.

— Мне вообще в этой машине много чего нравится, — сказал Максим. — Например, что можно запросто научиться понимать любые языки. Надо только озвучить свое желание внутри машины.

— А если мне понадобится не только понимать язык, но и общаться на нем?

— Можно с легкостью говорить на чужом языке, как на родном. Можно даже на нем читать и писать.

— Потрясающе. Звучит нереально.

— Это точно.

Максим был счастлив, что Катя по достоинству оценила его находку, и с воодушевлением продолжил:

— А всякие мелочи, которые можно попросить у машины и забрать с собой? По-моему, это тоже звучит нереально.

— Ты имеешь в виду что-то типа сумок, темных очков и головных уборов?

— Я имею в виду что-то типа денег и драгоценностей.

— Кстати, про них. А если мне понадобится целая сумка денег?

— Получишь. Не надо грабить банк.

Катю рассмешила эта шутка. Она улыбнулась и решила продолжить в том же духе.

— А может мне понадобится сундук с сокровищами.

— Сундук, я думаю, в подлокотник не поместится. Придется тебе забирать сокровища россыпью.

— Максим, выходит, я могу получить целое состояние?

— Выходит, можешь. Я искал клад, а нашел такое... Машина времени и клад одновременно.

— А еще какое свойство машины тебе нравится?

— Так сразу и не скажешь, много всего нравится. Да вот, хотя бы то, что можно изменить цвет кожи и не отличаться от местных жителей.

— У нас появились такие возможности, о которых мы даже не помышляли.

— Катя, давай воплотим нашу мечту. Как поется в твоей песне, мы будем «без преград по свету мчать куда хотеть». Мы с тобой мечтали увидеть какое-нибудь древнее чудо света. Хоть во сне. А на машине времени мы можем это сделать в реальности. Мы можем

посмотреть любое чудо света сразу после его создания. Ты за?

— За, за! Еще как за!

— Не боишься?

— Конечно, побаиваюсь немного, но дело стоящее. Мне очень хочется увидеть все семь древних чудес света, но особенно пирамиду Хеопса и висячие сады Семирамиды. Они, я думаю, самые красивые.

— Почему ты так думаешь?

— Наверное, потому, что древние люди записали их первыми среди чудес света.

— Значит, отправимся в Древний Египет к пирамиде Хеопса и в Вавилон времени висячих садов.

— Но я хотел бы, — в голосе Максима появились просительные интонации, — чтобы мы, когда туда попадем, какое-то время оставались внутри машины. И только привыкнув к новому для нас месту и оценив окружающую обстановку, выходили бы наружу. А что ты по этому поводу думаешь?

Максим в напряжении ждал и боялся Катиного ответа. Он боялся, что у нее другая точка зрения. Он боялся, что, если она, переместившись, сразу же покинет машину времени и выйдет из-под ее защиты, то этим она многократно усилит свои риски. А еще он не мог даже помыслить, чтобы оставить ее одну в опасности. И он, конечно, пошел бы с ней, чтобы защитить. Таким образом, они оба оказались бы очень уязвимы.

— Я думаю, что надо поступить так, как ты говоришь, — ответила Катя. — В этом вопросе наши мнения полностью совпадают.

Максим расслабился, просветлел лицом и улыбнулся Кате.

— Считай, это мы решили. Я так рад.

— А пока мы будем невидимыми наблюдателями, — продолжал он, — я предлагаю тебе рассказывать о том, на что мы будем смотреть в данный момент или же о том, на что будем собираться смотреть. Нужна и общая информация, и интересные детали. Мы должны погрузиться в ту историческую эпоху, куда переместимся.

— Отличные мысли и хорошее предложение. Изучу материал и с удовольствием расскажу все, что узнаю. Думаю, что любопытных историй я найду множество.

— Я же, со своей стороны, заверяю, что благодарный слушатель в моем лице тебе обеспечен.

— Спасибо, Максим. Мне надо будет посмотреть информацию и про чудеса света, и про Древний Египет с Вавилоном. А куда мы сначала переместимся?

— Начнем с пирамиды Хеопса.

— Здорово. Она считается первым чудом Древнего мира.

— Как раз и посмотрим, как она выглядела после постройки. Только есть одна проблема: никто не знает год окончания строительства. Я думаю, мы просто возьмем временной запас. Я хочу указать такую дату на панели управления.

— Это ты отлично придумал.

— Благодарю.

Максим, шутя, поклонился.

Катя улыбнулась:

— А после пирамиды Хеопса посмотрим висячие сады Семирамиды. Будем смотреть чудеса света по порядку. Так, как их распределили древние. Когда отправляемся?

— Катя, дело за тобой, как только наберешь информацию, сразу скажи, можно будет

пускаться в дорогу.

— Я быстро, только освежу кое-что в памяти. Прямо сейчас, не откладывая в долгий ящик, и приступлю.

— Не буду тебе мешать. Ну, я пошел. Держи меня в курсе.

— Обязательно. Пока.

— Пока. До встречи.

Хоть Максиму и не хотелось покидать Катю, но он решительно повернулся и зашагал к своему новому приобретению.

Нора и Марат Редькины Аул Атико, наше время

Диван плавно переместил Максима во двор его дома. Только он ступил на крыльцо, как услышал, что его зовут. Максим с досадой обернулся. Он не хотел никакой компании без Кати и жалел, что не успел скрыться в доме. Это были, конечно же, Нора и Марат Редькины.

Проводя с раннего детства вместе лето и тесно общаясь, Максим, Катя, Нора и Марат вместе выросли. Они соперничали друг с другом, влюблялись и ревновали. Так Максим и Марат были влюблены в Катю. А Нора — в Максима. Она мечтала, чтобы он обратил на нее внимание. Катя же никому из парней не выказывала предпочтения, хотя в душе все же тяготела к Максиму. А Нора не только демонстрировала свою влюбленность в него, но и предпринимала шаги, чтобы вызвать у него ответные чувства. Она всячески донимала Максима. Но его только раздражала навязчивость Норы. Порой она доводила его до тихого бешенства. Нельзя сказать, что Нора была некрасива. Но что-то в ней было такое, что постоянно отталкивало Максима, заставляя держаться от нее на небольшом, но расстоянии.

Надо рассказать и о том, как сестра с братом Редькины оказались в ауле. А попали они сюда, так же как и Максим, благодаря его дяде — Ивану. После того как Иван открыл для себя это место, он не раз приезжал в аул со своими друзьями. Однажды он приехал с очередной компанией, в которую входили не только его друзья, но и примкнувшие к ним знакомые. Среди этих знакомых были будущие родители Марата и Норы, тогда молодые супруги из подмосковного города Подольска. Им очень понравился аул и окружающая природа. Вскоре у них появился сын, а спустя еще год — дочь. Когда дети подросли, перед ними встал вопрос, куда их отправлять на лето. И тогда их выбор пал на аул Атико. С тех пор на время летних каникул для Марата и Норы здесь снимали две комнаты. Но сами родители к ним не приезжали. Они предпочитали отдыхать в других местах, подальше от своих детей.

Брат с сестрой росли очень похожими друг на друга и внешне, и характерами.

Оба были высокие худощавые брюнеты с карими глазами. Оба обладали смуглой кожей. Их черные волосы были прямые и жесткие. Только Марат носил довольно короткую стрижку. А Нора предпочитала свои длинные волосы собирать в хвост. Черты лица у них были правильные, но мелкие. В темных блестящих глазах можно было прочесть хитрость и коварство. Нора была смекалистей и изворотливей брата. Обычно, в их тандеме она выступала инициатором всех затей. Можно сказать, что она верховодила братом, хоть ему было 15 лет, а ей только 14.

— Максим, мы тебя давно ждем, — прокричала издали Нора.

И он увидел, как к нему приближаются сестра с братом. Когда они подошли, Нора, остановившись, стала с любопытством смотреть по сторонам.

— А где твоя горная находка? — наконец, спросила она Максима.

— Какая находка?

Максим совсем не хотел рассказывать Редькиным о своем приобретении.

— Не притворяйся, что не знаешь, о чем я говорю, — надула губы Нора. — Я все видела!

— Что ты видела? — не сдавался Максим.

— Как ты на площадке перед пещерой увеличивал и уменьшал что-то!

Максима поразило то, что она сказала.

— Ты в этом уверена?

— Конечно. Так же как в том, что я сейчас стою перед тобой. Максим, ты обязан показать нам свою горную находку.

— Я покажу вам ее. Но сначала, Нора, расскажи, как так получилось, что ты «все видела». Ты что, за мной следила?

— Ну, как на это посмотреть. Ты вчера всей нашей компании объявил, что с утра уходишь в горы, причем пригласил с собой Катю. Я обиделась, что не меня. Уж я бы не отказалась, как эта глупышка. И я решила, что, чем зря расстраиваться, я лучше пойду в горы за тобой. Ты же рассчитывал идти не один, значит, никакого секрета в твоём походе нет. А я давно хотела посмотреть на горы твоими глазами.

— Как же я тебя не заметил на тропинке, когда шел к горам?

— А меня там и не было. Я знала, что эта тропинка вся просматривается. Когда ты пошел по ней, меня Марат повез на велосипеде в то место, куда вела тебя тропинка. Мы ехали по другой дороге, вот ты нас и не видел. Марат домчал меня прямо к подножью гор. Там как раз сходятся твоя тропинка и дорога, по которой ехали мы с Маратом. Понял?

— Да.

— А с Маратом о нашей поездке я заранее договорилась. У меня ведь нет велосипеда, да он мне и не нужен, я же не умею на нем ездить. И Марат согласился отвезти меня на своем. Он им управляет мастерски. Ну, ты знаешь. Представляешь, мы с ним были в конце твоей тропинки раньше тебя. И дождались тебя в зарослях.

— Ловко? — гордо спросила Нора Максима.

— Очень, — ответил он, раздосадованный, что его так провели.

— Потом, — продолжала Нора, не замечая сарказма в ответе Максима, — я последовала за тобой в горы, а Марат остался ждать моего возвращения. Я ходила за тобой по тропинкам, прячась за деревья и кустарники. Вот и твою находку я увидела, когда раздвинула кусты, которые росли рядом с последней пещерой, которую ты посетил.

Максим был расстроен и опечален.

«За мной следили! — думал он. — Я сам бы так никогда не поступил».

Тут ему вспомнилось, как он только что, затаившись, слушал Катино пение.

«Но я же объявился перед ней! — оправдывался он перед собой. — Это совсем другое. А Нора бы и не рассказала мне, что ходила за мной, если бы не машина времени».

— И тебе не стыдно было подглядывать? — спросил он Нору.

— Ничуть, было только интересно. Зато я видела твою находку. Видела, как ты умчался на ней по воздуху.

— Нора, — сказал Максим, — ты, действительно, много чего видела. Может, ты еще и много чего слышала?

— Там было хорошо слышно, — ничуть не смутилась она. — Я слышала, что ты направляешься в аул, к Кате. Но я думала, что когда мы с Маратом вернемся, ты давно уже будешь дома. А ты что, у Кати пропал? — ревниво спросила она.

— Да, именно. — Максим старался быть вежливым, хотя его душил гнев. Какое дело Норе до того, с кем он проводит время?! Какое право она имеет контролировать его?!

— И что вы так долго делали? — не обращая внимание на эффект от своих слов, спросила Нора.

— Просто разговаривали.

Максиму был очень неприятны ее вопросы, и он перевел разговор на другую тему:

— Пошли посмотреть на мою находку.

Нору и Марата не надо было приглашать два раза. Они резво направились за Максимом. Любопытство и предвкушение чего-то интересного и неведомого гнало их вперед.

Как только они оказались внутри машины, Нора стала в восхищении все ощупывать. Во-первых, так к ней приходила уверенность, что это не сон. Во-вторых, ей нравилось касаться красивых вещей. А в-третьих, так она чувствовала себя частью этого чуда.

Марата тоже поразил вид этой, как он знал из рассказа сестры, летающей машины. Но радость от того, что он видел, перемешивалась у него с черной завистью. А что преобладало, трудно было сказать.

— И что может этот агрегат? — спросил он Максима.

— Переносить в любое место настоящего, прошлого и будущего.

— Как здорово! — тут же воскликнула Нора. — Давайте переместимся куда-нибудь во времени.

— Да, обязательно, — сказал Максим, — переместимся к чудесам Древнего мира.

— Какая хорошая идея, — оценила Нора.

— Мне тоже она нравится, — произнес Марат.

— Отправимся прямо сейчас? — спросила Нора.

— Нет, не сейчас, — ответил Максим. — Дату отправки определит Катя. Она согласилась рассказать об этих чудесах. Ей надо время, чтобы подготовиться.

— Значит, мы будем не втроем, — расстроилась Нора, — Катя тоже полетит с нами. Жалко.

— Катя обязательно полетит, — сказал ей Максим. — Без нее полет не состоится.

Нора поникла. Ей-то хотелось разделить с Максимом без присутствия Кати это, как она считала, новое приключение. И еще она рассчитывала сблизиться с Максимом в необычных условиях. А тут Катя... Ее Нора воспринимала, как соперницу.

— А я рад, — проговорил Марат, — что Катя будет с нами.

Он расценивал предстоящее путешествие, как возможность перетянуть Катю на свою сторону. И считал, что получил хорошее известие.

— Надо, — сказал Максим, — нам завтра встретиться вчетвером и точно определиться с датой отправки в Древний мир.

И ребята распрощались до завтрашнего утра.

На следующий день они спозаранку собрались на «своем» месте. Катя тоже была там. Так что вся их компания была в сборе. Но в этот день у них не было ни игр, ни развлечений. Не было вообще никаких общих занятий. Им было просто не до них. Они были поглощены обсуждением предстоящего путешествия.

Катя сказала, что почти все, касающееся пирамиды Хеопса и Древнего Египта, а также висячих садов Семирамиды и Вавилона, она восстановила в памяти. Осталось чуть-чуть. Но это она планирует сегодня закончить. Поэтому завтра она будет готова отправиться в Древний мир.

Так и определилась дата перемещения. Ее назначили на завтрашнее утро. На 9 часов.

Максим рассказал ребятам о возможностях машины времени. Он говорил о том, что на ней можно попасть куда захочешь. Еще говорил о ее превосходном защитном экране, о микроклимате внутри машины. И о том, что ей можно заказать нужную одежду, обувь,

парики, косметику и еще массу всяких мелочей. Что машина может изменить цвет кожи. Может за секунду научить незнакомому языку. Надо только в ней произнести вслух, что хочешь. Он поведал о многих, не известных присутствующим, особенностях машине.

Ребята не скрывали своего интереса. Они слушали Максима, буквально открыв рот.

Потом Катя, сказав, что еще не закончила свои изучения, заспешила домой. У других тоже перед отлетом нашлись неотложные дела. И все разошлись по домам.

У каждого была беспокойная и бессонная ночь. Волнения и переживания не дали никому заснуть.

Утром, только умывшись и перекусив, ребята собрались у дома Максима.

Даже не верится, — сказала Катя, — что мы сейчас перенесемся к пирамиде Хеопса и увидим ее после постройки.

— Вот уж не думал, что ты будешь так восторгаться какой-то пирамидой, — сказал Марат.

— Между прочим, все люди Древнего мира восторгались ей, — ответила Катя. — Она самое первое и самое древнее чудо света.

Марат слушал ее, опустив глаза.

— Еще она единственное из всех чудес света, которое существует в наше время. И сейчас люди продолжают восторгаться ей, — сказал Максим, добывая этим Марата.

— Но она уже не такая, какой была раньше, после постройки — печально проговорила Катя. — Время провело свою разрушительную работу.

— Почему ты, Максим, говоришь, что пирамида Хеопса — это единственное уцелевшее чудо света? — сказала Нора, — ведь в мире полно еще всяких разных чудес света.

— Нора, — вздохнул Максим, — это новые чудеса света. А просто чудесами света называют исключительно чудеса Древнего мира.

— А-а-а, — протянула Нора, — теперь ясно.

— Сейчас мы переместимся в прошлое, — сказал Максим, — и посмотрим первое чудо света.

— Мне страшно перемещаться, — заныла Нора.

— Мне тоже, — откликнулась Катя, — но желание оказаться в Древнем мире сильнее.

— Нора, может тебе остаться? — спросил Марат.

— Ты что! — гневно сказала она. — Чтобы я пропустила такое интересное приключение. Никогда.

— Нам всем страшно. Тем более, что мы перемещаемся в первый раз, — сказал Максим. — Это дело добровольное. Кто решил попробовать, забирайтесь в машину.

Попробовать решились все. Ребята расположились на увеличенном для четырех человек диване. Максим передвинул рычаги на панели управления временем, выставив год далекого прошлого — 2400 до нашей эры.

Потом решительно произнес:

— Африка, Египет, пирамида Хеопса.

Машина времени подняла ребят высоко над землей. Защитный экран завертелся так быстро, что за ним не стало ничего видно.

Пирамида Хеопса

Древний Египет, 2400 год до нашей эры

Но вот мелькание прекратилось. Сквозь экран, который стал совершенно прозрачным, стало видно все, что находилось снаружи.

Ребята увидели пески до самого горизонта. Они лежали застывшими, желтыми волнами. А посреди них возвышалась огромная пирамида.

Под яркими лучами жаркого африканского солнца блестящая пирамида походила на огромную драгоценность. Высота ее поражала. Она, как гигантская гора, своей вершиной уходила далеко в небо. А сверху ее венчал большой желтый камень. Он искрился на солнце и ослеплял своим блеском.

Ребята долго молчали. Они смотрели и смотрели на это великолепное сооружение и не могли отвести глаза. Потом, словно очнувшись, они поглядели друг на друга.

— Ну, вот, мы и в Древнем Египте, у знаменитой пирамиды Хеопса, — первым заговорил Максим. —

Мы переместились отлично. Нора, все страхи, я надеюсь, остались позади?

— Остались позади, — эхом отозвалась она.

— Перемещение прошло более чем успешно, — проговорил Марат.

— И быстро. Я даже не успела сосчитать до десяти, а мы уже тут, — сказала Катя.

— Считала, чтоб успокоиться? — с пониманием проговорил Максим.

— Да. Мне помогает.

— Будем надеяться, что больше считать не понадобится, — сказал Максим. — Я рад, что у всех все нормально. Знаете, я волновался не столько за себя, сколько за вас.

— Еще я хочу сказать, — продолжал он, — что выбрал то время, когда правление Хеопса уже закончилось. Я рассчитал все так, чтобы мы точно увидели его пирамиду достроенной, и в то же время без разрушений, которые ей нанесли годы и века. Посмотрите, она полностью завершена и выглядит так, как будто ее строительство только что закончилось.

Говоря это, Максим чувствовал, что все разделяют его облегченное и приподнятое состояние, которое было вызвано удачным перемещением и правильным выбором времени.

Потом он обратился к Кате:

— Расскажи нам, пожалуйста, о пирамиде что знаешь. А мы будем в процессе твоего повествования задавать вопросы.

— Хорошо. Вы говорите, что вызовет любопытство. И я тогда расскажу поподробнее то, что вам будет особенно интересно.

Катя, настраиваясь на длинное повествование, села как можно удобнее.

— Я хочу рассказать не только о пирамиде Хеопса и о самом Хеопсе, — сказала она, — но и о Древнем Египте. А еще о фараонах, то есть о правителях этой страны.

— Катя, — сразу спросил Максим, — а когда обращались к Хеопсу, его называли фараоном?

— Нет, к Хеопсу так не обращались. Фараон — название более позднее. Одно из

обращений к Хеопсу было «повелитель обеих земель». То есть повелитель объединенного Египта, двух его земель ранее враждовавших. Вообще Хеопс, как и любой фараон, в глазах древних египтян был не обычный правитель. Они его считали сыном бога. Его боялись и во всем повиновались.

— А что ждет людей, которые не повинуются фараону? — опять спросил Марат, которого стал мучить этот вопрос сразу же, как только он попал в Египет времен фараонов.

— За это у древних египтян только одно наказание — смертная казнь.

Марат сразу напрягся.

— Надо здесь быть предельно осторожным, — себе под нос пробурчал он.

— Неподчинение фараону здесь считается особо тяжким преступлением, — между тем продолжала Катя. — Слово фараона — закон. Все его распоряжения безоговорочно выполняются. Например, фараон приказывает построить себе огромное сооружение — пирамиду, куда его должны будут поместить после смерти. И ее строительство сразу же начинается.

— Зачем же фараону нужно, — задала Кате вопрос Нора, — такое громадное сооружение?

— Фараон верит, что с помощью пирамиды-усыпальницы обретет бессмертие. И чем она будет выше, тем легче ему будет его достичь. Ведь его душе надо будет карабкаться по ней вверх. Еще он рассчитывает, что это великолепное сооружение прославит его в веках.

— Если говорить конкретно о Хеопсе, — сказал Максим, — то точно знаю, что эта пирамида прославит его в веках... Катя, а что он был за человек?

— Никто толком не знает. Сведения о нем очень противоречивы. По одним он — жестокий деспот, который своими тратами разорил страну. По другим — щедрый и мягкий человек, мудрый и дальновидный правитель.

— Его так и звали — Хеопс? — спросил Марат.

— Нет, так его называли древнегреческие историки. К этому имени все так привыкли, что этот фараон теперь чаще проходит под ним. А при рождении ему дали имя Хнум-Хуфу. Это означало пребывание под защитой бога Хнум. У древних египтян — это бог творения, воды и плодородия. Сокращение от имени Хнум-Хуфу звучит Хуфу. Хуфу — такое имя было у этого фараона. А жил он давно. Я бы даже сказала, очень давно: более двух с половиной тысячелетий до нашей эры.

— А сколько лет он правил? — спросила ее Нора.

— Ученые будут вычислять это, но у разных историков будет получаться разный период правления. Основываясь на их заключениях, можно сказать, что Хеопс правил от 22 до 40 лет.

— Если он столько лет правил, наверное, и жил он долго, — предположил Марат.

— Долго. Здесь надо учитывать то, что Хеопс пришел к власти в зрелом возрасте. Он жил гораздо дольше средней продолжительности жизни. А в Древнем Египте она составляет примерно 25 лет.

— Так мало! — вскричала Нора.

— Да, но надо помнить, что на эту цифру влияет очень высокая детская смертность.

— Почему же Хеопс жил так долго? — спросил Марат.

— Он был на самой верхушке социальной системы, и ему было доступно многое. Зачастую то, о чем простой житель Древнего Египта мог только мечтать. У него были лучшие врачи, лучшие лекарства и так далее.

— Наверное, — сказала Нора, — и лучшие женщины.

— Конечно, и притом в большом количестве. Все богатые люди Древнего Египта имеют гаремы. А фараон, как самый богатый, владеет самым большим в стране гаремом. Там живут его многочисленные наложницы. Богатые египтяне могут иметь кроме гарема только одну жену. А фараону допустимо иметь несколько жен.

— А Хеопс тоже имел несколько жен? — полюбопытствовала Нора.

— Да, но по разным источникам у него их было разное количество. От двух до четырех. А вот про то, что у Хеопса было много детей, это известно точно. И сыновей, и дочерей... Но, поскольку мы находимся у его пирамиды, я предлагаю поговорить о религии древних египтян. Я имею в виду ту сторону их религии, которая касается смерти.

— Я это полностью поддерживаю, — проговорил Максим. — Катя, я вот все думаю, здесь люди считают, что их ждет после смерти новая жизнь?

— Да. Древние египтяне верят в бессмертный дух человека. Они думают, что он находит себе другую оболочку после смерти человека. И когда это случается, для этого человека наступает вечная жизнь. А дух живого существа, в том числе и человека, они называют «ка». После смерти человека его «ка» ищет себе новое пристанище. Как правило, им служит мумия. Но на всякий случай для «ка» в гробницу помещают кроме саркофага с мумией еще и статуи умершего.

— Люди думают, что «ка» вселится, если не в мумию, то в статую? — спросил Максим.

— Да, поэтому статуи стараются делать максимально похожими на умершего человека. И даже подписывают их его именем. А все для того, чтобы «ка» было легче ориентироваться.

— Как же люди заботятся об этом «ка», — сказала Нора. — Наверняка, это не все, что помещают в гробницы.

— Ты права. «Ка» требуется пища. Ее тоже приносят в гробницу. Еще туда доставляют всяческие предметы обихода. И даже статуэтки слуг. Древние египтяне думают, что, когда покойный оживет, он вдохнет жизнь в эти статуэтки. И они будут работать на него в загробном мире.

— Хорошая вера, вот бы так было по-настоящему, — размечтался Марат. — Лежишь, ничего не делаешь, а ожившие статуэтки на тебя работают,

— Было бы здорово, — смеясь, хваторила ему Нора.

— А фараоны тоже верят в загробную жизнь? — утомившись, спросила она Катю.

— Верят. Фараоны считают, что их смерть будет началом новой жизни, жизни после смерти.

— Какое же отношение к новой жизни фараонов имеют пирамиды? — спросил Марат. — Например, к новой жизни Хеопса?

— Хеопс, как и другие фараоны, считал, что после смерти и захоронения в пирамиде, его «ка» устремится на ее вершину по внешней облицовке. Облицовка пирамиды, как видите, очень гладкая. И, поверьте, очень скользкая. Как вы думаете, может человек или животное на ней удержаться?

— Упадет, — с уверенностью сказал Максим.

— Тут не за что уцепиться, — проговорила Нора.

— Не удержится, — заявил Марат.

— И Хеопс так думал. Но он верил, что его «ка» легко поднимется по стене пирамиды до небес. Считал, что рядом с вершиной уже будет находиться бог солнца Ра. И надеялся, что встреча с ним будет одной из многочисленных радостей его вечной жизни после смерти.

— Когда же он велел построить себе пирамиду? — спросил Максим.

— Сразу же, как только пришел к власти. Но точный год я сказать не могу, время начала ее строительства так и не будет известно. Эта дата затеряется во времени. Ученые будущего не смогут прийти к единому мнению. Хотя 2560 год до нашей эры будет официально праздноваться в Египте, как год начала возведения пирамиды.

— А сколько время ее строили, будет известно? — сказал Максим.

— Это да. 20 лет.

— Катя, — спросил Марат, — раньше, до Хеопса, фараоны строили себе пирамиды тоже здесь?

— Нет. До него фараоны строили их в другом месте. Хеопс же выбрал для постройки своей пирамиды скалистое плато в пустыне около западного берега реки Нил. Оно находится рядом с Мемфисом — столицей Египта во времена его правления.

— А я знаю, — сказала Нора, — что в наше время столицей Египта будет город Каир. Как же он выглядит сейчас, в Древнем мире?

— Никак не выглядит, его еще нет. А построят его рядом с плато Гиза, где стоит пирамида Хеопса.

— Какое древнее время. Еще даже Каира нет... — протянула Нора.

— Его нет, зато пирамида Хеопса уже есть, — сказал Марат. — Я отсюда хорошо вижу каждую ее деталь. Вот, например, на нашей стороне — вход внутрь. Однако как высоко он расположен.

— Да, он находится на многометровой высоте, — подтвердила Катя.

— В наше время будут использовать его же? — спросил Марат.

— Нет, — ответила Катя, — в наше время в пирамиду будут проходить через другой проход, который будет ниже этого. Сейчас его еще нет. Он будет прорублен древними грабителями. По этому проходу они проникнут в пирамиду, рассчитывая на несметные сокровища гробницы фараона. Но внутри не будет не только драгоценных вещей, но и мумии самого фараона.

— Так эта пирамида не усыпальница Хеопса! — сказал Максим. — Почему? А где же тогда он похоронен?

— В наше время это никто не будет знать, — ответила Катя. — Это станет одной из неразгаданных тайн Древнего Египта. Некоторые ученые будут думать, что его мумию положили в маленькую усыпальницу.

— Жаль, — сказала Нора, — что Хеопса не захоронили в этой красивой пирамиде.

— Да, жаль. По его приказу ее построили такой. Пирамида получилась не только красивая, но и большая. Настолько большая, что ее будут называть «Великая пирамида». Только ее основание раскинулось примерно на 5 гектаров. В высоту она больше 146 метров. Почти, как современный 30-этажный дом. На самом ее верху установили массивный позолоченный камень — пирамидон. Блеск его золота и ослепил нас, когда мы посмотрели на вершину пирамиды.

— Катя, — спросил Марат, — в наше время она будет такая же высокая?

— Нет, к нашему времени она уменьшится и станет около 137 метров.

— А пирамидон, — сказала Нора, — он сохранится?

— Он будет, к сожалению, утрачен.

— Ну, конечно, — прокомментировала Нора. — Ценности быстро исчезают.

— Катя, — поинтересовался Марат, — из какого материала сделана пирамида?

— В основном из блоков мягкого известняка.

— Эти блоки, — спросил он, — были большие?

— Очень. А весом около 2,5 тонн.

— Как же строили, — сказал Максим, — из таких тяжелых глыб?

— Об этом спустя много веков будет существовать несколько разных, порой противоположных друг другу, теорий. Наиболее вероятно, что огромные камни, предназначенные для строительства этой пирамиды, люди добывали в ближайших карьерах. Затем их доставляли сюда по воде и волоком. А поднимали на высоту с помощью пандусов и блоков. Потом их скрепляли с помощью слоя строительного раствора...

— Ой! — вдруг закричала Нора, — Я, когда долго смотрю на пирамиду, чувствую резь в глазах. Вот и сейчас больно!

— Это потому, — сказала Катя, — что здесь солнце очень яркое. Надо тебе, Нора, надеть темные очки. Хотя, я думаю, они нам всем не помешают. Я заказала машине очки на всех. И как раз хотела их вам предложить.

Катя протянула ребятам трое темных очков. И они сразу же были разобраны. Четвертые были уже на Кате. Она их надела за секунду до этого.

Нора, защитив глаза, радостно проговорила:

— В очках гораздо лучше.

— А я все думаю, — сказал Максим, — Что это глазам так неприятно.

Он и Марат тоже надели темные очки.

— И я, — пожаловался Марат, — без темных очков все время щурился.

— Стены пирамиды отражают солнце, — сказала Катя, — и его свет режет глаза, заставляя нас щуриться.

— Почему же они с такой силой его отражают? — спросила Нора.

— Снаружи стены покрыты плитами плотного известняка. И они так тщательно отполированы, что работают, как зеркало.

— Такой эффект, — спросил Марат, — можно будет наблюдать и в наше время?

— Нет, этих плит не будет на пирамиде. Их растащат местные жители для собственных нужд после падения древнеегипетской цивилизации.

— Испортят чудо света, — поговорил Максим.

— Хорошо, что не разрушат, — ответила ему Катя.

— Да уж, — сказал Максим. Снаружи-то мы пирамиду видим. А что там, Катя, внутри?

— Внутри нее находятся 3 камеры. Они расположены одна над другой и соединены между собой коридорами. А называются они: «погребальная камера», «камера царицы» и «камера царя». Хотя я бы сказала, что эти названия чисто символические. Ведь жен фараонов хоронили в отдельных пирамидах, которые были поменьше, чем у их мужей.

Катя перевела дух после потока вопросов и ответов и затем проговорила:

— Я хотела бы полюбоваться пирамидой Хеопса не через защитный экран. Хорошо бы выйти из машины времени и подойти к ней.

— Я тоже хочу постоять рядом с пирамидой, — сказал Максим.

— Я тоже, — высказалась Нора.

— И я, — вставил Марат.

— Только прежде, чем выходить, — сказал Максим, — нам надо сделать так, чтоб мы не отличались от древних египтян.

— Как же это сделать? — изумилась Нора.

— Помнишь, я вам рассказывал о том, что у этой машины есть много полезных свойств?

— Отлично помню, это было как раз, когда мы все собрались за день до перемещения сюда.

— Ну вот, — обрадовался Максим, — у машины можно многое получить, только надо это озвучить. Изменение облика тоже можно получить. Закажите и наденьте древнеегипетские одежду, обувь, парики и всякие мелочи. Закажите изменение цвета кожи. Ее цвет должен быть такой же, как у египтян. И не забудьте про косметику. Нарисуйте на глазах стрелки, покрасьте губы, нанесите пудру, духи.

Максим раздал, заранее им приготовленные, рисунки древних египтян.

— Вот изображения египтянина и египтянки этого времени. Попробуйте скопировать их облик.

Все стали преображаться в соответствии с рисунками. Усилия ребят увенчались таким успехом, что они стали вылитые древние египтяне. А смотрясь в зеркало, они с трудом узнавали в нем себя прежних.

Когда ребята покинули машину, пустыня сразу же приняла их в свои жаркие объятия. Максим уменьшил машину времени и без труда взял ее с собой. Все пошли по направлению к пирамиде.

Лучи яркого солнца играли на отполированной до блеска облицовке. Вся пирамида была объята золотистым светом. Она была, как огромный язык пламени, взметнувшийся к небу.

Ребята подошли поближе и остановились в ее тени. Они долго любовались этим грандиозным строением.

В гладком белом известняке пирамиды виднелись пески, которые окружали ее. Сверху сиял, как спустившаяся с неба звезда, пирамидон.

— Она, действительно, как зеркало, — сказал Максим, глядя на своего двойника на стене, — все отражает! Я так рад, что вижу это чудо!

— Да, пирамида прекрасна, — отозвалась Катя.

Она стояла рядом с Максимом тоже упершись взглядом в зеркальную стену.

Нора и Марат дружно кивнули, хотя на них никто не смотрел.

— Еще я хотел бы побывать, — продолжил Максим, — в древнеегипетском городе.

— И мы хотим, — проговорили Нора и Марат.

— Я тоже хочу окунуться в жизнь древних египтян, — сказала Катя. — И лучшим местом для этого, я думаю, была бы их столица — Мемфис.

— Мы можем прямо сейчас туда отправиться, — предложил Максим, — если все согласны.

Возражений он не услышал. Все хотели одного и того же. Максим увеличил машину. Ребята сели в нее и переместились в Мемфис.

В машине перед выходом в город

Мемфис, 2400 год до нашей эры

Машина опустилась в центре города. Ребята оказались в небольшом пустынном парке.

— Машина, — облегченно вздохнув, заключил Максим, — специально выбирает безлюдные и укромные места для посадки. Так мы никому не навредим.

И он ощутил радость от этого. А раньше именно мысль о том, как они будут приземляться в густонаселенном месте, не давала ему покоя. В инструкции к машине Максим читал, что она не садится на людей, животных, деревья, водоемы и строения. Но он все равно переживал при каждой посадке. Теперь же успокоился по этому поводу.

— Катя, ты можешь нам рассказать про Мемфис и про то, где он расположен? — спросил он.

— Конечно, могу.

— Интересно послушать про место, где ты собираешься побывать, — сказала Нора. — Правда, Марат?

— Да.

— К нашему времени, — начала рассказ Катя, — от Мемфиса останутся только развалины. В песок и камни превратит время этот громадный и блистательный город. Его руины будут посещать туристы со всего мира. А мы с вами увидим Мемфис во всем его великолепии. Как вы знаете, он — столица Египта этого времени.

— Надо сказать, что Египет, — продолжала она, — это такая страна в Африке, которая состоит преимущественно из пустынь. Сквозь нее протекает огромная река — Нил. И люди издавна селились по ее берегам, ведь она несла им жизнь. Вдали от реки безводные пространства пустынь они не осваивали. А вдоль реки были плодородные земли. Плодородные из-за ила, который оставался после разливов Нила.

— Я еще из школьной программы помню, — вставила Нора, — что от этого ила земли становились особо урожайными.

— Вот на этих-то урожайных землях и стоит Мемфис. Он был построен на берегу Нила, на границе Верхнего и Нижнего Египта. Как раз в то время, когда они слились в одно государство.

— А эти два Египта где находились? — спросил Марат.

— Верхний Египет находился в долины Нила на севере современного Египта. А Нижний был в его дельте и выходил на море. Опять же, если сравнивать с Египтом нашего времени, то Нижний Египет был у него на юге.

— Катя, — спросил Марат, — что такое дельта Нила?

— Дельта Нила — это часть Нила с прилегающими землями. Находится же она там, где река разветвляется перед тем, как впасть в Средиземное море. Дельта Нила занимает огромную территорию и очень плодородна. Рукава разделившейся на них реки несут спасительную для любой жизни воду. Этих речек в дельте Нила так много, что они насыщают водой всю ее территорию. А их разливы еще и удобряют почву дельты.

— Вот теперь, — сказал Марат, — я четко представляю, что такое дельта Нила, и где был Нижний Египет.

— И он многие годы существовал рядом со своим царством-соперником — Верхним

Египтом. Они враждовали и даже воевали между собой. Потом эти два царства были объединены в одно целое. И решение заложить на их границе город принял первый фараон объединенного Египта. Есть даже предание о создании города на границе Верхнего и Нижнего Египта — Мемфиса, как его потом будут называть.

— Какое предание? Расскажи, — тут же попросила Нора.

— Хорошо. По этому преданию, первый фараон объединенного Египта думал, где лучше расположить столицу нового государства. Выбор его пал на место, земля которого отличалась высоким плодородием, а географическое положение было очень выгодно. Но через это место протекал Нил. И тогда фараон распорядился сделать высокую насыпь поперек реки. Ее построили, и Нил изменил русло. Он потек, огибая насыпь. А на месте его старого русла была заложена столица объединенного Египта.

— Первый фараон Египта, — сказал Максим, — чувствуется, не искал легких путей.

— Согласна, — улыбнулась Катя.

— До того, как мы появились здесь, — продолжала она, — Мемфис уже был столицей Древнего Египта на протяжении долгого времени. Фараоны и их приближенные жили здесь, сменяя друг друга. Многие знатные и богатые люди тоже стремились поселиться рядом с правителем страны. Мемфис разрастался, застраивался и, в конце концов, превратился в обширный и прекрасный город. Сейчас, как столица государства, он является его политическим, административным и культурным центром. Тут построена резиденция фараона и значимые для всей страны храмы. Отсюда исходят все важные решения. Скольконибудь талантливые люди, в том числе люди искусства, стекаются сюда.

— Катя, — спросил Марат, — почему же наступит крах такого цветущего города?

— Будут появляться новые столицы, и народ станет переезжать туда. Город постепенно разрушится. Но самым большим ударом для Мемфиса будет превращение его в каменоломню арабами. Из каменных построек Мемфиса они станут брать материал для своих строений.

— Так они будут возводить Каир, — сказал Максим. — Катя, а что ты имела в виду, когда говорила о выгодном географическом положении Мемфиса?

— Мемфис стоит на реке. Причем в таком месте, куда могут подниматься корабли из Средиземного моря. Из Мемфиса тоже идут туда корабли. Торговля города находится на очень высоком уровне. Ее пути проходят и по суше, и по воде.

— Наверное, и работа жителей Мемфиса, — сказал Максим, — связана с рекой.

— Да, в основном они работают на берегу Нила. Там они выращивают пшеницу, ячмень, хлопок, оливы, виноград и инжир. Там же они пасут многочисленные стада овец. И перед началом сельскохозяйственных работ люди празднуют наступление нового года.

— Какого числа, — спросил Марат, — он здесь наступает?

— Новый год, — ответила Катя, — здесь наступает не в определенное число. Его начало каждый раз приходится на новую дату. Новый год наступает с началом разлива Нила и с восходом звезды Сириус. Причем дата начала разлива и дата появления на небе Сириуса совпадает. И она может прийти на июль, август или сентябрь месяц.

— В какие непривычные для нас месяцы здесь празднуют Новый год, — задумчиво проговорил Марат.

— Катя, — сказала Нора, — если Сириус появляется, значит, он куда-то исчезает. Куда?

— Сириус приближается к Солнцу и становится невидимым с Земли на фоне такого ослепительного светила.

— И долго он не виден? — спросила Нора.

— Долго. Примерно 70 дней. Потом Сириус появляется, за минуту до восхода Солнца. Эту дату, дату появления на небе Сириуса и разлива Нила, каждый год вычисляют жрецы.

— Нил разливается один раз в год? — уточнила Нора.

— Да. После его разлива наступает сезон высокой воды. И он продолжается несколько месяцев. В это время поля лежат под водой. И те, кто занимается земледелием, находят себе какие-нибудь другие работы, к примеру, строительные. Именно в этот сезон проводятся основные работы по возведению пирамид и храмов. А еще на это время приходится много религиозных праздников.

— Катя, — спросил Марат, — сколько всего сезонов в Древнем Египте?

— Три сезона в году. Первый сезон наступает, когда разливается Нил. В это время по нему плавают красиво украшенные лодки со статуями богов. За сезоном разлива Нила следует сезон выращивания урожая. Будущий урожай земледельцы усиленно поливают из каналов, которые прорыты от Нила. Затем идет сезон сбора урожая. В это время погода становится очень жаркой. Зной приносит ветер из пустыни. И это продолжается как раз до следующего нового года и очередного разлива Нила.

— Катя, — спросил Максим, — люди здесь ждут разлива Нила или, наоборот, не хотят и боятся наводнения?

— Люди ждут разлива реки. Ждут, что этот разлив будет не скудный. Тогда земля будет плодородной, а год не голодным. Земля будет плодородной, потому что напитывается влагой и получит удобрения в виде речного ила. Чтобы умиловить богов, для их способствования широкому и полноводному разливу Нила, им приносят жертвы и совершают ритуальные шествия. Когда поля покрывает нильская вода, люди радуются и празднуют наступление нового года. Этот праздник проходит с танцами, пением, гулянием и весельем около воды. А когда она уходит с полей, на них начинаются земледельческие работы. Земледельческие работы нового года.

— А мне, — поделилась Нора, — нравится, что у нас этот праздник проходит, когда холодно. Я люблю, когда в этот день падают снежинки.

— И я тоже, — сказал Максим. — Новый год у меня с детства ассоциируется с зимой, Дедом Морозом, подарками... Это Петр I перенесет начало нового года на 1 января. До этого переноса его наступление у нас будут праздновать осенью. Новый год будет начинаться с 1 сентября, после сбора урожая. А еще раньше этот праздник будут отмечать весной. Опять же, у нас новый год будет наступать с 1 марта. И этот праздник будет связан с пробуждением природы.

— Сколько у нас будет переносов... — сказала Катя. — А я его праздновала всю жизнь в зимний холод. И так привыкла к новому году в этот период.

— Вот и я тоже думаю, — проговорила Нора, — как можно отмечать Новый год без снега и елки? Без них я не представляю этого праздник.

— Это у нас, Нора. Здесь же снега нет, и елки не растут, — вступилась за местных жителей Катя. — В этот праздник древние египтяне отлично веселятся без них. А у нас традицию ставить елку на Новый год введет опять же Петр I. Он вообще будет ратовать за украшения жилищ в это время еловыми, сосновыми и можжевельновыми ветками.

— Катя, а фараон тоже отмечает Новый год? — спросил Марат, возвращая мысли ребят обратно в Древний Египет.

— Конечно. Его отмечает каждый житель Древнего Египта и фараон в том числе.

— Катя, расскажи что-нибудь из жизни фараона, — попросила Нора.

— О чем именно?

— Ну, например, — задумалась Нора, — расскажи, как он обычно начинает день.

— О, об этом можно говорить долго. Скажу вкратце, что, когда фараон просыпается, целый отряд слуг спешит к нему, чтобы помочь правителю вступить в новый день. Слуги его умывают, одевают, причесывают. Они приносят фараону еду и напитки. Фараон со своей стороны тоже тщательно готовится к предстоящему дню. Готовится вступить в круговерть правительственных дел.

— А что, — удивилась Нора, — у фараона много дел?

— Да, он как правитель заботится о благополучии своей страны и об уровне жизни ее жителей. Он возглавляет законодательную, военную и судебную власть государства. Также фараон исполняет многочисленные религиозные обязанности. Еще он принимает иностранных послов и различные иноземные делегации. И так далее и тому подобное. Фараон только успевает поворачиваться.

— Катя, — сказал Максим, — раз фараон живет в Мемфисе, значит, мы увидим его дворец. Чтоб мы его сразу узнали, хотелось бы сначала представить его по описанию. Ты можешь рассказать о нем так, чтобы он предстал перед нами, как на картинке?

— Попробую.

— Было бы здорово послушать, — обрадовался Максим.

— Вот как я сама представляю дворец фараона. Это прямоугольное здание, обнесенное стеной с башнями. Такая стена является частью его укреплений. А укреплений дворец имеет много, по существу, он — здание-крепость.

— Только крепость? — спросила Нора.

— Не только. Жилище правителя должно не только защищать фараона, но и радовать глаз. И глаз самого фараона, и глаз любого, кто посмотрит на его дом. Помимо этого, дворец правителя должен возвеличивать своего хозяина. Поэтому он шикарно украшен. Это пилястры, карнизы, барельефы, фрески и орнаменты.

— А какие сюжеты заключены в барельефах и изображены на фресках? — спросил Максим.

— В барельефах заключены сюжеты сражений фараона. Главным образом, его победы в них. На фресках главенство принадлежит растительно-животному орнаменту. Из растений чаще всего изображают пальмы, папирусы, лотосы и их цветы.

— Катя, — сказала Нора, — снаружи ты дворец описала. А вот какой он внутри?

— Он включает в себя величественные колонные залы и красивые галереи. Все его пространство можно разделить на две части. В первой находятся жилые помещения, во второй — официальные. В жилой части расположены покои фараона, его жен и детей, комнаты для их гостей, гарем. Туда же можно отнести жилье для управляющего дворцом, для руководителей разных уровней, комнаты для дворцовой стражи, для слуг. В официальные помещения входят тронный зал и комнаты для различных церемоний и торжественных приемов.

— Как много комнат, — сказала Нора.

— Много. Но дворец фараона состоит не только из этих комнат, а еще из внутренних дворов, садов и даже бассейна или озера. Во дворце может быть и зверинец. Обязательно в здании есть помещения, которые несут функцию обслуживания тех, кто в нем живет. Это кухня, библиотека, складские комнаты и многое другое.

— Почему же, — сказал Максим, — пирамиды дошли до нашего времени, а дворцы

фараонов нет?

— В Древнем Египте существует традиция не заботиться о долговечности жилых построек. Она возникла из-за того, что здесь все верят в вечную жизнь после смерти. Люди расценивают жизнь до нее, как временный короткий отрезок. Дворцы фараонов так же, как и дома простых людей, строят преимущественно из глиняных кирпичей, высушенных на солнце. А эти кирпичи очень быстро разрушаются. Кроме того, фараоны, восходя на престол, обычно приказывают построить себе новый дворец. И дворец прежнего фараона стоит заброшенный и всеми забытый. Это нежилое, покинутое обитателями, здание постепенно ветшает. А со временем и исчезает с лица земли. Пирамиды и храмы, напротив, строят из камня. Древние египтяне считают, что это долговечные постройки. Пирамиды рассчитаны на долгую жизнь умершего после его смерти. Храмы — посвящены богам.

— И все эти каменные сооружения действительно простоят века? — спросил Марат.

— Да. Пирамиды будут посещать в наше время. И многие храмы сохранились бы, если бы их камень не использовали при строительстве люди другой веры.

Когда Катя закончила отвечать на вопросы ребят, все стали обсуждать, куда они пойдут в городе. Решили посмотреть архитектуру, понаблюдать за жизнью древних египтян, посетить городской базар.

Максим велел машине сделать так, чтобы все могли говорить на языке местных жителей. С внешним видом у ребят проблем не было. Они уже выглядели, как древние египтяне. Им нужны были только различные мелочи, чтобы взять их с собой. Среди прочего все заказали себе головные уборы и предметы для расчетов за товары. Ребята планировали что-нибудь приобрести на базаре, на память. А Катя и Нора попросили машину дать им по сумке, чтобы было, куда сложить все необходимое.

Перед выходом в город все попили и перекусили, поскольку решили не пробовать местную пищу. Делали все быстро. Ребята торопились скорее закончить все дела, перед тем как покинуть машину. Им не терпелось оказаться в древнем городе.

В столице Древнего Египта Мемфис, 2400 год до нашей эры

Наконец, все было сделано и ребята вышли из машины. Максим уменьшил ее. Когда она приняла вид носового платка, он сунул ее в карман.

Ребята зашагали по улице Мемфиса. Среди других построек, они легко определили дворец фараона. Это было просто сделать после рассказа о нем. Дворец сочетал в себе изысканность и роскошь. В то же время он был хорошо укреплен. На его облике отпечатались готовность к отражению штурма.

Своим великолепием их поразили не только дворец фараона, но и другие дома-дворцы. Это были жилища знатных и богатых людей. Они были большие, с множеством комнат. Строили их в основном из кирпича. Попадались и маленькие домики бедняков, сделанные из папируса. Они были на одну или несколько комнаток. Всю эту разнообразную застройку венчали плоские крыши.

— На крышах домов люди часто спят ночью, — сказала Катя. — Пустыня несет сюда раскаленный воздух и песок. Здесь днем — пекло и зной. Ночь же приносит прохладу. Ночью жара спадает, и ощущаются освежающие порывы ветра. А чтобы их чувствовать лучше, люди выходят на открытый воздух и забираются как можно выше.

— Ты говоришь, — вставила Нора, — что пустыня несет песок. Я думаю, что это не страшно.

— Подумаешь, песок, — продолжала ворчать она. — Его можно легко вымести.

— Это только так кажется, — сказала Катя. — В Мемфисе он повсюду. Он здесь настолько вездесущ, что есть даже в пище. И от него невозможно избавиться.

Так, зорко смотря по сторонам и обсуждая увиденное, ребята шли по городу. Порой их перегоняли или же шли им навстречу жители Мемфиса. Почти все они были высокого или среднего роста. Фигуры мужчин украшали богатырские плечи. Практически у всех были приятные лица. Носы у древних египтян были прямой формы, губы — полные, подбородки — не острые. Они обладали смуглой кожей и прямыми волосами цвета вороньего крыла.

— Их волосы, — сказала Катя, — это, скорее всего, парики.

Черные миндалевидные глаза прохожих обрамляли густые ресницы. Все мужчины были в набедренных повязках, женщины — в длинных платьях, дети же — и вовсе без одежды.

Навстречу ребятам прошли мужчина и женщина. Они шли, молча, и были очень грустные. Их лица чем-то отличались от лиц других людей.

— Какие у них странные лица, — сказал Марат.

— Я тоже заметила, — произнесла Нора, — что на их лицах чего-то не хватает.

— Бровей, — сказал Максим. — У них нет бровей.

— Они сбриты, — сказала Катя.

— Это что, — спросила Нора, — мода такая?

— Может, они чем-то больны? — предположил Марат.

— Они не больны и это не мода, — сказала Катя. — Здесь такой обычай сбривать брови в знак печали и горя по умершей кошке.

— Ты думаешь, — сказал Максим, — что они лишились своей кошки и поэтому сбрили брови?

— Именно. Когда чья-то кошка уходит в мир иной, у хозяина и его семьи наступают дни траура. И первое, что они делают, это сбривают брови. Кошка здесь почитаемое священное животное. После смерти ее мумифицируют и хоронят на специальном кладбище.

— Катя, может кошку хоронят с чем-нибудь, что может ей пригодиться в загробном мире? — пошутила Нора.

— Так и есть, — серьезно ответила Катя. — Ее хоронят с игрушками, молоком и мумиями мышей. Чтобы ожившей кошке можно было развлечься и поесть.

— Катя, — спросил Максим, — почему здесь так велико поклонение кошкам?

— Их воспринимают, как хранительниц домашнего очага, защитниц и спасительниц.

— От чего же они защищают и спасают? — спросила Нора.

— Кошки защищают урожай этой земледельческой страны от нашествия грызунов. Они охотятся на мышей, крыс и змей, спасая людей от инфекции и даже смерти. Здесь люди издавна так высоко оценили заслуги кошек, что постепенно кошки попали в ранг священных животных, и им стали поклоняться.

— Катя, — спросил Марат, — собак здесь тоже держат, не только кошек?

— Да. Их тоже держат, любят, холят и лелеют. Их даже мумифицируют после смерти.

Беседуя, ребята шли все дальше и дальше по улице Мемфиса. Она была совсем не безлюдна. Люди проходили и пробегали мимо, некоторые собирались группами и что-то обсуждали. И почти все они были без обуви. Лишь иногда попадался один или несколько человек в таких же, как у ребят, сандалиях.

— Почему эти люди без обуви? — спросил Максим. — Ведь им, наверное, колко ходить.

— Не колко, — ответила Катя, — они привыкли. Кожа их ступней огрубела, стала не такой чувствительной, как наша. А без обуви тут ходить принято. Она очень дорогая. Не все и не всегда носят обувь. А если такое случается, то часто на ее подошвах нарисованы портреты врагов ее обладателя. Это делается для того, чтобы затаптывать их в пыль и песок.

— Врага — в грязь лицом, — усмехнулся Максим. — Время другое, а отношение такое же, как у нас.

— Во все времена отношение к врагам одно, — заметила Катя.

Ребята по запаху духов, даже не смотря в ту сторону, откуда они раздавались, определяли прохожего. Все местные жители: и мужчины, и женщины, употребляли духи и благовония. Все они были окутаны их характерным ароматом.

— Ну надо же! — однажды возмутилась Нора. — Какой одуряющий запах! Зачем же так сильно душиться?

— Благовония и духи просто необходимы в жарком климате, — сказала Катя. — Но я согласна с тобой, Нора, когда переборщишь с ними, получается неприятный запах. Этот человек, наверное, вылил на себя пол флакона духов. Думаю, он хотел как лучше, а получилось наоборот. А я не только не люблю чрезмерный запах духов, мне особенно неприятно, когда он перемешан с запахом пота.

— Мне тоже, — сказал Максим. — Вот слабый запах духов, исходящий от чистого тела, мне нравится.

— Как и мне. А этот грязный надушенный человек, который наверняка является исключением из древнеегипетских правил чистоты, мне отвратителен. Я знаю, что люди

здесь очень заботится о чистоте тела и о производимом на других впечатлении. Эта забота, кстати, является одной из причин, которая дает ответ на то, почему они натираются благовониями и употребляют духи. Причем все это после гигиенических процедур.

— Катя, к слову, а как здесь люди соблюдают гигиену? — спросил Марат.

— Водные процедуры они принимают несколько раз в день. Правда, некоторые моются дома, а кто не имеет такой возможности, те — прямо в Ниле. Еще здесь любят посещать бани. Утром же, только проснувшись, люди обязательно чистят зубы содой с помощью специальных палочек. Они стригут волосы на голове наголо, чтобы не было вшей. А вместо своих остриженных прядей украшают головы париками из человеческих или конских волос.

— Парики, — сказала Нора, — прекрасно защищают от солнца.

— Да. У людей они вместо шляп.

— Они только наголо стригутся и все? Это их единственная защита от болезней? — спросил Максим.

— Нет, еще, кроме защиты от паразитов с помощью стрижки, древние египтяне заботятся о здоровье глаз, рук и ног.

— Как они это делают? — спросила Нора.

— Подводят глаза, делают маникюр и педикюр, окрашивают ладони и ступни. А краска содержит вещества, защищающие их от болезней. Но эта краска не только служит для них защитой, но и украшает. Здесь свои каноны красоты. И с помощью косметики люди стараются стать более привлекательными.

— Катя, — сказал Марат, — почему здесь не только женщины, но и мужчины в макияже?

— Для красоты, в медицинских и религиозных целях. К примеру, подводка для глаз содержит вещества, которые убивают бактерии. Нанося макияж на глаза, древние египтяне верят, что боги защитят их от многих глазных и кожных заболеваний.

Когда мимо них прошла женщина с детьми, Катя сказала:

— В Древнем Египте, если в семье нет детей, это огромное несчастье.

— Кого здесь больше хотят иметь, — спросила ее Нора, — девочку или мальчика?

— Мальчика, который обычно получает профессию отца и заботится о его захоронении.

Но к и девочкам здесь родители относятся так же, как к сыновьям. Всех своих детей древние египтяне любят одинаково.

— А детей в семье много? — сказал Максим.

— Как получится. Но чаще всего много. Около 10–15.

— Катя, — спросила Нора, — что делает бездетная семья?

— Молит богов о ребенке.

— А если, — сказала Нора, — боги им долго не посылают ребенка, то можно взять приемного?

— Да. Многие так и делают.

— Катя, — спросил Марат, — дети здесь ходят в школу?

— Ходят, но не все.

— Во сколько же лет — вклинился в разговор Максим, — тут вообще создают семьи?

— И меня очень интересует этот вопрос, — оживилась Нора. — Но меня интересует то, что касается женщин. В каком возрасте они выходят замуж?

— Замуж они выходят рано. Примерно в возрасте 12–14 лет.

— Мне уже 14, — сказала Нора.

— По здешним меркам, — улыбнулась Катя, — тебе давно пора замуж.

— Получается так, — согласилась Нора вполне серьезно.

— Замуж в 12 лет выходят женщины, — сказал Марат. — А мужчины когда женятся?

— А они женятся в промежутке от 15 до 20 лет. В основном в 18–20, когда овладевают каким-нибудь ремеслом. Считается, что теперь они могут прокормить семью. Это в Древнем Египте дело мужа. Жены здесь занимаются домашним хозяйством.

— Значит, мужчины здесь — кормильцы семьи, — осуждающе проговорил Марат. Эту тему никто не поддержал.

Гуляя по городу, ребята встречали много храмов, стел и скульптур.

— Катя, — спросила Нора, — мы видели так много скульптур богов. И что им всем, всем древние египтяне поклоняются?

— Всем. Язычники, каковыми и являются древние египтяне, поклоняются всем своим богам. Здесь есть свой бог у солнца, земли, воды, воздуха и у многого другого. Ра — бог солнца, Осирис — бог плодородия и правитель царства мертвых, Исида — богиня судьбы. Даже у кошек, про которые мы говорили, есть своя богиня — богиня радости Бастет, иначе Баст. Эту богиню так и изображают с телом женщины, а головой кошки.

Тут они дошли до главного культового места Мемфиса, посвященного богу Птаху.

— Птах или Пта — это бог ремесел и искусств, истины и справедливости, — объяснила ребятам Катя. — Он считается покровителем Мемфиса. В этом городе существует своя версия мифа о сотворении мира. По ней его создал Птах силой своей мысли и силой своего слова. Птах, по представлению жителей города, является главным создателем не только мира, но и других богов. Мемфисскую версию мифа о сотворении мира усиленно проповедуют жрецы города. Тут существует не только храм, посвященный самому Птаху, но и храм его земного воплощения — священного быка Аписа. Считается, что «ка» Птаха находится в нем. Бык живет в храмовом комплексе, за ним ухаживают жрецы. Они его кормят и поят, выполняют все его прихоти. Они же толкуют его движения. И озвучивают его, как они говорят, пожелания. Их он выражает по-разному, например движением головы или хвоста.

— Катя, — спросил Максим, — и долго бык живет в храме?

— Относительно. Для быка достаточно долго. 25 лет. По истечении этого времени считается, что для «ка» Птаха нужно молодое тело, то есть новый бык. Старого быка жрецы умерщвляют и приступают к поискам нового.

— Жалко, — сказал Максим, — ни в чем не повинного быка.

— Жалко. Но такой здесь обычай.

— А если, — спросил Марат, — бык умирает раньше, чем прошло 25 лет?

— Это великое горе для всех жителей Мемфиса. Его, так же как других быков-Аписов, мумифицируют и с почестями хоронят. Жрецы же срочно приступают к поиску замены.

— Почему, — спросила Нора, — именно жрецы? Что бык-Апис должен обладать особыми приметами? Любой не подходит?

— Не подходит. Только жрецы знают все признаки, по которым можно определить именно того быка, который нужен. А этих признаков немало. Около 30 штук. Например, бык должен быть обязательно черного цвета. У этого черного быка ищут два белых пятна определенной формы. Одно — на лбу, второе — на спине. Если к быку подходят все признаки, значит он как раз тот, в которого переселился дух или «ка» Птаха. Когда жрецы находят нового Аписа, это празднует весь Мемфис...

Пока ребята ходили по улицам города, они видели множество работающих египтян. Люди строили или ремонтировали дома, что-то сажали, несли домой продукты и воду.

Контраст работающим представляли отдыхающие египтяне. Некоторые из них пассивно наслаждались тенью деревьев. Они сидели и разговаривали между собой. Другие активно проводили время. Они отдыхали, играя в подвижные игры.

— У древних египтян, — сказала Катя, — много игр, где они состязаются в силе, удаче и мастерстве. Это борьба, стрельба из лука, скачки. Очень любят они также играть в настольные игры.

— В них они играют, наверное, дома, — сказал Марат.

— Да, в основном дома.

Еще больше, чем взрослые, в игры были вовлечены дети. Всюду компании мальчиков и девочек весело проводили за ними время. Дети бегали и догоняли друг друга, играли в чехарду, прыгали и скакали. Многие играли в мяч, который был у кого из тряпок, у кого из папируса.

— Здесь, — проговорила Катя, не отрывая взгляда от детей — много для них игрушек. Девочки играют в куклы. Есть игрушечные животные. Много игрушек, имеющих вид транспорта. Это лошадки, корабли и им подобные. Для мальчиков даже делают игрушки, которые имитируют оружие.

— А какие игрушки, — проявила любопытство Нора, — больше всего любят девочки?

— Куклы, — ответила ей Катя.

— А мальчики? — спросил Максим.

— Они предпочитают миниатюрное оружие, — улыбнулась Катя.

Люди шли с рыбалки и охоты, волоча добычу.

— Древние египтяне, — сказала Катя, — очень любят охоту и рыбалку. Там они не столько добывают еду, сколько получают удовольствие. Если они охотятся, то преимущественно на диких птиц и огромных бегемотов в реках и прудах. Птиц тут обитает множество. На них может охотиться каждый. Сопровождают древних египтян на охоту за ними не собаки, как мы привыкли, а... кошки. Они приносят хозяевам подбитую добычу. Охота на птиц, гнездящихся по берегам водоемов, или же охота на, находящиеся в воде, бегемотов проходит на лодках. Большинство этих лодок сделано из тростника. Однако охота на бегемотов сильно отличается от охоты на птиц. Она доступна только богатым людям. Часто она служит развлечением фараонов. Бегемоты считаются сильными непредсказуемыми и опасными животными. В слепой ярости они могут перевернуть не только лодку охотника, но просто проходящую мимо лодку. А человека утащить под воду.

— Ого! — не сдержал возглас Марат. — Не хотел бы я плыть здесь на лодке.

— Плывая на лодке, — закончила свою мысль Катя, — люди постоянно высматривают, нет ли поблизости бегемотов и крокодилов.

— Катя, пока ты говорила, я живо представил себе охоту на воде жителей Мемфиса. А где на суше они охотятся? — спросил ее Максим.

— Рядом с городом находится пустыня. Там живут животные, которые являются предметом сухопутной охоты. В пустыне добывают антилоп, газелей, зайцев, страусов, диких козлов, быков и даже львов. Такая охота проходит с помощью собак.

— Что же древние египтяне гоняются за зверями по пустыне? — усмехнулся Марат.

— Не гоняются. Они боятся, что сами заблудятся в пустыне, увлеченные погоней. Древние египтяне охотятся там по-другому. С помощью ловушки.

— А как они ее делают? — спросила Нора, прореагировав на слова «с помощью ловушки». Любые ловушки очень ее интересовали, поскольку она сама любила их применять.

— Сначала охотники выбирают кусок долины похожий на овраг. Причем его стены должны быть настолько крутые, чтобы звери не могли по ним забраться. Этот кусок они перегораживают сетью. Вторую сеть держат наготове. Рядом с первой кладут корм и ставят воду для зверей. А когда животные приходят есть и пить, натягивают вторую сеть. Она должна загораживать зверям путь отступления. Таким образом, животные радостно пируют между сетями, еще не зная, что они в ловушке и что их сейчас засыпят стрелами.

— Катя, а с каким оружием здесь ходят на охоту? — спросил Максим.

— Охоту на зверей и птиц обычно ведут с луком и стрелами, с метательной палкой, напоминающей бумеранг, с копьем и сетью.

— А если охота на рыбу? — попытался сострить Марат.

— Если египтяне рыбачат, — осталась невозмутимой Катя, — то в основном на крупную нильскую рыбу. Ее добывают острогами, приспособлениями с насадкой, ловушками или сетями.

Ребята шли и разговаривали об охоте и рыбалке. Окружающая обстановка располагала к долгой и неспешной беседе. Все дышало тишиной и покоем. Вдруг они поравнялись с группой людей, которые пели и плясали под аккомпанемент музыкальных инструментов. И сразу все изменилось. Улица наполнилась шумом и радостными криками.

— Здесь считается, — сказала Катя, — что танцевать — это радоваться, а радоваться — это танцевать. И ни один праздник у древних египтян не обходится без танцев. Если люди танцуют без музыкальных инструментов, то им поют. И они танцуют под ритм песни.

— Катя, — спросила Нора, — а где здесь танцуют, кроме улицы?

— Везде. Но на пирах обязательно.

Несмотря на обилие впечатлений, ребята очень хотели побывать на древнеегипетском базаре. И они стали спрашивать прохожих, как туда пройти. Им показали короткий путь. И они, следуя указаниям местных жителей, довольно быстро там очутились.

Великолепие и огромные размеры базара поразили ребят. Товаров здесь предлагалось великое множество. Смесь запахов специй, овощей и фруктов витала в воздухе. Еще там были постройки для отдыха и еды. Одной из них было пивное заведение.

— В Древнем Египте хлеб и пиво, — рассказала Катя, — это главная еда.

— Пиво считается здесь едой? — удивился Максим.

— Да, пиво расценивается именно как еда, а не питье. Оно гораздо гуще, чем пиво, которое будет распространено в наше время. А еще оно слаще его и менее алкогольное. Здесь даже за работы часто расплачиваются хлебом и пивом.

Пока ребята оглядывались вокруг, базар Мемфиса жил своей обычной жизнью. Между торговцами, приглядываясь к их товару, сновали покупатели. На базаре им предлагали купить пшеницу и ячмень, виноград и гранаты. А еще мед и финики, чеснок и лук, огурцы и салат, редис и сельдерей. Торговцы нахваливали различные виды мяса, птицы и рыбы. Там же были выставлены яйца, молоко, сливки, творог, животное и растительное масло. Продавали и обычную соль, и экзотические для ребят плоды рожкового дерева, папирус, тростник, семена лотоса и многое, многое другое.

Ребят захватила бурная жизнь базара. Они ходили по рядам, рассматривали и щупали товар. Даже торговались. Многие им хотелось купить. Но особое впечатление на них

произвели ткани, украшения, посуда и оружие. Некоторые вещи они даже приобрели. Вот тут-то и пригодились, взятые из машины, предметы для расчетов за товары.

Нора начинает сражение

Мемфис, 2400 год до нашей эры

Нора, видя, что Максим и Катя поглощены разглядыванием товаров, отвела в сторону Марата. Ей удалось найти укромный уголок. Там она и рассказала брату свой план. Нора надумала посвятить Марата в свой замысел, так как не могла его осуществить без его участия. Она очень рассчитывала на помощь брата... Нора говорила с ним на русском языке. Ей не хотелось, чтобы случайно проходящий мимо египтянин что-нибудь понял. Лучше пусть он думает, что они иностранцы. А присутствие в Мемфисе иностранцев не было редкостью.

— Марат, — сказала она, — послушай, что я придумала. Если все получится, то ты останешься с Катей, а я — с Максимом. Я стану для него таким человеком, что он без меня не сможет обходиться. Тебе тоже надо будет стать незаменимым для Кати. Тогда, я уверена, мы сможем их крепко привязать к себе.

Нора сделала паузу и спросила:

— Звучит заманчиво? Ты бы этого хотел?

— Это моя давняя мечта.

— Чтобы ее осуществить, надо будет активно действовать. Сейчас я тебя научу как. Мне пришлось отказаться от первоначального плана и разработать другой. Но лучше я расскажу тебе все по порядку. Сначала я хотела заказать машине много бриллиантов и подстроить все так, чтобы остаться здесь с Максимом. С этими бриллиантами мы бы с ним жили в роскоши. А ты бы на машине времени переместился с Катей куда-нибудь... куда хочешь, подальше от нас. Но, представляешь, потом я узнала, что здесь живут только 25 лет! Я не хочу умирать такой молодой!

— Нора, эта цифра включает смерть маленьких детей. А здесь это частое явление.

— Все равно. Я и раньше-то не очень хотела здесь жить. Жара, песок...я это не люблю. В общем, я решила придумать другой план. И он сразу же пришел мне в голову.

— Хороший? Теперь уже без изъянов?

— Мне нравится. Он, как, впрочем, и прошлый план, построен на излишней доверчивости Максима и сильной застенчивости Кати.

— Звучит неплохо.

— Я старалась. А делать будем вот как. У меня как будто начнутся боли в животе. Да такие сильные, что я не смогу стоять. Ты принесешь меня на руках к Максиму. И скажешь ему, что у меня либо отравление, либо аппендицит. Объяснишь, что ты думаешь, что это, вероятно, отравление, потому что я на базаре все пробовала. Я буду тебе помогать, делая вид страшно больной.

— Проблема в том, что я не могу застать Максима одного. Они с Катей всюду ходят вместе. Я наблюдал за ними на базаре. Так и перемещаются парочкой от одного торговца к другому.

— Максим будет один. За это не переживай. Я все устрою. Я уже придумала, как изолировать Катю. Тебе же нужно будет убедить Максима переместить нас троих в Москву,

в частную клинику. Марат, тебе надо будет его уговорить сделать это без Кати. Нелегкая предстоит тебе задача... А в клинику нам надо попасть именно в ту, где работает наш лечащий врач Петр Наумович. Я из машины прихватила бриллианты. Уверена, что они мне помогут общаться с Петром Наумовичем. Помнишь, как он нам с тобой за деньги выписал справки в школу о том, что мы лежим в больнице?

— Хорошо помню, мы тогда отлично отдохнули и совсем не в больнице.

— Вот поэтому мне и кажется, что с этим врачом я сумею договориться. В Москве действуем так. В клинике я не буду отпускать от себя Максима. Ему ничего другого не останется, как только научить тебя управлять машиной времени, чтобы ты переместился за Катей. Максим будет думать, что ты привезешь ее к нам. А ты отвезешь ее туда, где она с ним никогда не сможет пересечься. Лучше всего в другое время. Там ты вздохнешь свободно, зная, что Максим тебе больше не помеха.

— Как здорово ты придумала! Я хоть сейчас готов осуществлять твой прекрасный план. Ах да, тебе же надо еще отвлечь Катю.

— Этим я сейчас и займусь. А ты будь поблизости. Как только я закончу с Катей, ты сразу мне понадобишься.

— Я буду держать тебя в поле зрения.

— Отлично.

И Нора отправилась искать Катю.

Катя с Максимом стояли перед торговцем тканями. Он разворачивал перед ними свой товар, расхваливая его. Ткани были чудесны. Одна краше другой. Катя хотела купить какую-нибудь из них на память и выбирала ту, которая ей больше понравится. Тут кто-то толкнул ее сзади. Катя обернулась. Это была Нора.

— Ты что толкаешься?

— Это я так привлекаю твое внимание. Пойдем со мной. Я нашла платье дивной красоты, хочу его купить. У нас же один размер. Примерь его на себя. А я посмотрю со стороны.

— Хорошо, только сейчас выберу себе ткань.

— Ее может выбрать и Максим. У него хороший вкус. Будет тебе от него сюрприз.

Нора повернулась к Максиму.

— Ну что, хочешь сделать Кате приятный сюрприз?

— Да, спрашиваешь. Буду стараться изо всех сил, если Катя согласится предоставить выбор мне.

— Соглашусь, — сказала Катя, — пошли, Нора.

— Где вас искать?

— Это рядом, — быстро проговорила Нора. — Надо померить платье. Мальчикам на примерку нельзя. Жди нас здесь.

И они с Катей скрылись за поворотом. Максим же вернулся к разложенным тканям и увлеченно стал выбирать лучшую.

Нора же, приведя Катю к платьям, показала ей то, которое она «выбрала». Кате оно сразу понравилось. И она посоветовала Норе купить платье без примерки. Но та не соглашалась, говоря, что ей необходимо посмотреть, как оно сидит на Кате, тогда она будет уверена в покупке.

— Я прошу совсем немного. Тебе, что жалко сделать это для меня? — плаксиво

спросила она.

Чтобы ее успокоить, Катя согласилась, хоть и не видела смысла в предстоящей примерке.

— Как я рада! — вскричала Нора.

— Давай, чтоб тебе было удобнее, — предложила она, — я подержу твою одежду и сумочку.

Нора знала, что в сумочке Катя хранит предметы для расчетов, взятые из машины. Когда Катя передала ей ее и свою одежду, Нора вздохнула с облегчением. Ведь в этом платье, которое Кате нечем оплатить, ей не дадут уйти. А снять его Кате не позволят ее представления о приличиях и свойственная ей застенчивость.

— Кать, мне срочно понадобилось сходить в туалет, — сказала Нора. — Просто не могу ждать. Я быстро. Одна нога здесь, другая там.

Последние слова она сказала уже на бегу. И исчезла, прихватив Катину одежду и сумочку. Все произошло так стремительно, что Катя даже не успела ничего сказать.

Нора неслась вперед, словно за ней была погоня. Она остановилась, только отбежав подальше от того места, где она оставила Катю.

Нора встала посреди шумного базара и огляделась по сторонам. Вдруг среди торговцев и покупателей она увидела Марата. Брат махал ей рукой, как бы говоря: «Я здесь». После их разговора он старался не отходить далеко от Норы. Он, как привязанный, следовал за ней по пятам.

Нора направилась к нему.

— Катю я устранила, — сказала она, подойдя. — Максим сейчас один. Можно начинать спектакль.

— Я все это время ждал твоего сигнала, — проговорил Марат, беря Нору на руки.

Нора рассказала ему, что Максим должен быть там, где продают ткани.

— Во всяком случае, — сообщила она, — там я его последний раз видела.

Марат знал, где это. И он направился туда с Норой на руках. Максима он заметил издали. И пошел прямо к нему.

Как только Максим увидел, что Нора в таком состоянии, его охватило страшное беспокойство за нее.

— Что с тобой? — спросил он, наклонившись к ее лицу.

— Не знаю, — прошептала она, — очень болит живот, я даже не могу стоять.

— Я думаю, что у нее отравление или воспаление аппендицита, — печально сказал Марат.

— Откуда отравление? Мы все ели одно и то же. И никто пока не жаловался.

— Я видел, — пояснил Марат, — как она пробовала фрукты на базаре. Но я был от нее далеко и не мог вмешаться.

— Что же нам делать? — мысли Максима вырвались наружу.

— Я вижу только один путь, — от волнения голос Марата прерывался, — это быстрое перемещение в клинику к нашему семейному врачу.

Максим подумал, что у Марата такой голос, потому что он переживает за Нору. На самом деле он волновался удастся ли ему склонить Максима к перемещению без Кати.

— Там у них хорошее оборудование, — продолжал он, — а наш врач отличный специалист. И он лечит Нору с рождения, знает все ее детские болезни.

— Значит, — сказал Максим, — прямо сейчас перемещаемся к нему в клинику. Но где

Катя? Мы же не можем бросить ее здесь.

— Максим, речь идет о жизни и смерти Норы. Я боюсь, что если мы будем медлить, то ее потеряем.

— А как же Катя? — снова спросил Максим.

— Катя сейчас там, где торгуют платьями. Она меряет местные наряды. Катя не знает, что случилось с Норой. Сестра отошла на минуточку, и как раз в это время ей стало плохо. Катя, я думаю, даже не заметит наше отсутствие. Мы только поместим Нору в клинику и сразу займемся ее перемещением.

— Ой, кажется, мне стало хуже, — простонала Нора. — Боли усилились.

— Сейчас же начинаем перемещение, — заволновался Максим.

Он достал из кармана уменьшенную машину времени. И умоляющим тоном обратился к Норе.

— Держись! Мы успеем! Тебе немного осталось потерпеть!

— Я по-постараюсь, — проскрипела она.

— У меня машина времени с собой, — говорил он Норе, при этом торопливо действуя. — Надо ее только увеличить. Я быстро!

Увеличение машины прошло без задержек. Максим и Марат с Норой на руках поспешили внутрь.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Максим Нору.

— Ни-ничего, де-держусь.

— Ты — молодец. Потерпи еще чуть-чуть. Скоро тебе помогут врачи нашего времени.

И Максим задал параметры для перемещения в клинику Москвы.

Нора и Марат были довольны. Во-первых, они должны были попасть как раз в ту клинику, адрес которой дал Максиму Марат. А во-вторых, как и хотели сестра с братом, Катя осталась в Древнем Египте.

Окончание Нориного сражения

Москва, наше время

Машина времени приземлилась прямо во дворе нужной им клиники. Марат сразу же понес Нору внутрь. А Максим на секунду замешкался, уменьшая машину.

Марату повезло. Ему не пришлось долго искать Петра Наумовича. Он не только был в клинике, но столкнулся с Маратом при входе. Петр Наумович сказал, что положение Норы очень серьезное и что тянуть время нельзя. Он настаивал на ее немедленном обследовании. Тут Нора приподнялась на руках у Марата. Она заявила врачу, что ей надо ему сказать пару слов с глазу на глаз. Еще она сообщила, что чувствует себя значительно лучше. И Петр Наумович, подумав, что состояние Норы позволяет им поговорить, уединился с ней в одной из палат.

Там он с помощью Марата положил ее на кровать и сел рядом. Марат тут же вышел из палаты, оставив Нору с врачом наедине. Все это заняло буквально несколько минут. Петр Наумович торопился с обследованием и не хотел напрасно терять время.

— Я не больна, — сказала ему Нора. — Все это не более чем представление.

Она села в кровати и схватила за руки возмущенно поднимающегося Петра Наумовича.

— Не покидайте меня, Петр Наумович! — вскричала она. — Сейчас я Вам все объясню!

— Что же заставило тебя ломать эту комедию? — в ярости сказал он.

— Я оказалась в безвыходном положении, — рыдала Нора. — Ситуация была ужасная. Мне ничего другого не оставалось.

— Ну ладно, — смягчился Петр Наумович, — расскажи все по порядку.

Слезы у Норы тут же высохли. Она приняла сосредоточенный вид.

— Помните, со мной было два мальчика?

— Да, конечно. В одном из них я узнал твоего брата, хоть на вас была тонна косметики и эти странные костюмы.

— А это... мы шли на костюмированную вечеринку. Она должна была быть о Древнем Египте времен фараона Хеопса. Поэтому мы были в древнеегипетских костюмах и соответственно накрашенные. Так вот, второй мальчик, которого вы видели, и виновен в том, что я притворилась больной и оказалась в вашей клинике. Зовут его Максим. Я знала, что он в меня влюблен, но не думала, что настолько... Когда мы шли на вечеринку, он сделал так, что я с ним осталась на улице наедине. И он меня поставил перед выбором: или я отвечаю на его чувства, или он покончит со мной и с собой.

Петр Наумович слушал Нору. И сочувствие к ней возрастало в нем.

— Он сказал, — продолжала она, — что я должна определиться и ответить да или нет. Причем, сегодняшний вечер назначил, как последнее время для ответа. Я не люблю его и боюсь, услышав это, он нанесет вред себе и мне. Чтобы как-то оттянуть время, я притворилась больной. А чтоб изолироваться от него, решила лечь сюда.

Петр Наумович думал, что ситуация у Норы удручающая. И хотя он сочувствовал ей, он ни минуты не хотел держать ее в больнице. Петр Наумович ждал, когда она закончит свой рассказ, чтобы объявить ей об этом.

— Петр Наумович, помогите мне, — между тем говорила Нора. — У меня есть куча бриллиантов — наследство моих дальних родственников. Я готова платить по бриллианту за день пребывания в палате. Я хотела бы лежать в клинике, чтобы Максим думал, что я очень больна. Так больна, что даже не могу разговаривать на простые темы, а тем более говорить о своих чувствах к нему.

Когда Петр Наумович услышал про бриллианты, то сразу же изменил свое мнение о пребывании Норы в клинике.

— Бедное дитя, — с сочувствием сказал он. — Я устрою, чтобы ты находилась в палате столько дней, сколько пожелаешь. Еще я уверю Максима, что твоя болезнь тяжелая, но излечимая.

— Спасибо, Петр Наумович! Что бы я без Вас делала! Но я понимаю, что мое пребывание здесь требует определенных затрат. Поэтому будьте так любезны, возьмите несколько бриллиантов на первоначальные расходы.

Нора сунула Петру Наумовичу в руку три крупных бриллианта. Он сразу же жадно схватил их и зажал в кулаке.

— Расходы нам предстоят немалые, — сказал он. — И этот задаток как нельзя кстати.

— Я не знаю, Петр Наумович, сколько дней мне понадобится здесь пролежать. Но при выписке Вас ждет моя благодарность и полный расчет. Я так рада, что мы с Вами договорились.

— Я тоже рад, Нора, что именно ко мне ты обратилась, попав в трудную ситуацию.

Петр Наумович сделал паузу и продолжил:

— Пожалуй, я пойду, поговорю с Максимом.

— Да, да, поговорите с ним, Петр Наумович. И обязательно скажите ему, что для улучшения моего состояния необходимо его присутствие в клинике. Тут, я думаю, Максим не решится себе навредить. И еще. Пусть он приходит ко мне в палату только вместе с Вами. Или с тем, кого Вы пришлете вместо себя. Я боюсь оставаться этим человеком наедине. Мало ли до чего он додумается... Ну Вы понимаете. А сейчас я бы хотела успокоить брата. Он, наверное, страшно переживает за меня.

— Конечно, конечно, я позову Марата. А насчет Максима не беспокойся. Я сделаю так, чтобы он никуда не отлучался из клиники и был у нас на виду. Я скажу ему, что он необходим для твоего выздоровления. Скажу, что слышал, как ты произносишь его имя в бреду.

Произнеся эти слова, Петр Наумович поднялся и вышел из палаты.

Первыми кого он увидел в полупустом коридоре клиники, были Максим и Марат. Они сидели в креслах рядом с дверью в палату Норы. При виде Петра Наумовича оба вскочили.

— Как самочувствие Норы? — с беспокойством спросил его Максим. — Что Вы думаете предпринять?

— Пока ее состояние без изменений. Будем обследовать.

Он перевел взгляд на Марата.

— Норе нужно присутствие брата. Сейчас я бы хотел, чтоб ты прошел к ней в палату.

— Будь моя воля, я бы не отходил от сестры. Но я ждал Вашего разрешения.

И Марат скрылся за дверью Нориной палаты.

— Я бы тоже посидел с больной, — сказал Максим.

— К Вам, молодой человек, у меня есть серьезный разговор. Подождите меня здесь. Мне надо зайти на минутку в свой кабинет. И сразу же побеседуем.

— Хорошо.

Петр Наумович прошел в свой кабинет. Там он положил бриллианты в надежное место. И сделав самое важное, как он считал, дело, вышел к Максиму.

Максим был на том же месте, где Петр Наумович оставил его. Он в волнении вышагивал взад и вперед по коридору. Как только Петр Наумович подошел, Максим сразу же его спросил:

— О чем Вы хотели со мной поговорить?

— О здоровье Норы.

— Как вы его оцениваете?

— Я провел осмотр Норы на предмет воспаления аппендицита. Она не испытывала боли, когда я касался определенных точек ее тела. Судя по такой реакции, аппендицит не воспален. Значит, это можно исключить. Думаю, у нее все-таки отравление, с ним мы легко справимся. А более ясную картину покажет обследование.

— Как Вы считаете, опасности нет?

— Считаю, что нет. Вы доставили Нору в клинику оперативно, теперь дело за специалистами. Все должно закончиться хорошо. Не надо терзаться. Норе нужно время, чтобы выздороветь, прийти в себя. А от Вас в этой ситуации требуется повышенная забота и внимание.

— Все, что будет зависеть от меня, я сделаю. А почему Вы хотели поговорить со мной, а не с ее братом?

— Видите ли, при мне Нора заснула. И я хотел уже уйти, чтобы дать ей спокойно отдохнуть. Но тут услышал, как она говорит во сне. С больными это иногда случается. Впадая в забытие, они начинают порой бредить. И я остался, так как такой бред — это не хорошо. Так вот, в бреду, она повторяла имя Максим. Вас ведь так зовут?

— Да...

— Я так и подумал. Как правило, так больной бессознательно указывает на человека, который ему сейчас необходим. Учитывая состояние Норы, я бы настоятельно рекомендовал Вам не покидать клинику. Побудьте рядом с ней. Можно в том же здании, не обязательно находиться в ее палате. Нора должна чувствовать, что Вы рядом, что Вы думаете и беспокоитесь о ней. Ваше присутствие в клинике благоприятно скажется на ее выздоровлении.

— Я буду выполнять Ваши рекомендации, доктор

— Очень на это надеюсь.

— Я сделаю все, что от меня зависит, чтобы обеспечить Норе спокойствие и выздоровление.

— Постарайтесь. В противном случае могут возникнуть осложнения. И тогда я не гарантирую благоприятный исход.

— Понятно. Можно мне около нее побыть?

— Пока ее состояние этого не позволяет. Ей с лихвой хватит общения с братом.

В это время Нора как раз общалась с Маратом.

— Я вижу, ты неплохо устроилась, — говорил ей он.

— Да, я довольна. Довольна этой комфортной одноместной платой. Довольна разговором с Петром Наумовичем.

— Как он прошел? Петр Наумович согласился тебе помочь?

— Все идет, как я и хотела. Петр Наумович знает, что я здорова. Сначала он был

возмущен. Но я его убедила, что мне угрожает опасность, что я являюсь пострадавшей стороной. И что главный виновник моих бед — Максим. Я сказала, что вынуждена скрываться от него и что для этой цели палата в клинике — лучшее место. Петр Наумович проникся моим положением. И обещал мне помочь. Немаловажную роль тут сыграли бриллианты. Я дала ему три штуки вперед и обещала по одному за каждый день, проведенный в клинике.

— Молодец, Нора. Я горжусь тобой. Осталось мне убедить Максима отправить меня за Катей.

— Еще надо, чтобы он научил тебя управлять машиной времени. Но главное, ты прав, чтобы дал ее тебе. Ведь он все время носит ее с собой. Кстати, Петр Наумович обещал рекомендовать Максиму не покидать клинику. Воспользуйся этим, чтобы именно ты отправился в Древней Египет.

— Непременно. Пойду к Максиму договариваться.

— Его нельзя оставлять без присмотра. Позаботься об этом, — сказала Нора брату в спину. Марат уже уходил. Он пересек палату и находился у двери. Ему не терпелось поговорить с Максимом.

— Обязательно, — сказал он, обернувшись.

Только он вышел в коридор, как сразу направился к стоявшему в одиночестве Максиму. Тот обрадовался появлению Марата и бросился ему навстречу.

— Марат, расскажи как там Нора? — спросил он.

— Боли есть, — соврал Марат. — Сейчас она заснула.

— А я говорил с Петром Наумовичем. Он думает, что это отравление. Его они умеют лечить хорошо. Конечно, будет еще обследование, но первоначальный прогноз благоприятный. Он даже заразил меня своим оптимизмом. Еще он считает, что мое присутствие в клинике необходимо Норе. Он сказал, что я должен оставаться в ней для ее спокойствия и выздоровления. Я обещал так и поступить.

— Я тебе очень благодарен, — опять соврал Марат.

Максим помолчал и продолжил:

— Марат, я рад, что мы вовремя передали Нору в руки доктора. Петр Наумович хороший специалист. Я уверен, что он сделает все возможное, чтобы поставить ее на ноги.

— Я тоже так думаю.

Они помолчали. Максим первым нарушил тишину.

Он уверенно сказал:

— Надо заняться перемещением Кати. Она осталась совсем одна в далеком прошлом. Пока Нора спит, я отправлюсь за ней.

— Ты?! А если, она проснется, а тебя нет?

— Об этом я не подумал. Марат, придумай что-нибудь!

— Я могу отправиться в Древний Египет вместо тебя. И доставлю сюда Катю. А ты, пока я буду заниматься перемещением Кати, побудешь в клинике возле Норы. Ты даже не успеешь подготовиться к встрече, как мы с Катей будем здесь.

— Звучит заманчиво. Но у тебя не получится воспользоваться машиной времени.

— Почему? Если ты меня научишь ею управлять, то я смогу все сделать не хуже тебя.

— Нет, Марат, не сможешь. Ты не сможешь даже поднять ее в воздух.

— Но почему?

— Здесь дело не в тебе. Ею никто не может управлять, кроме меня. Это написано в

инструкции.

— Как?! И ты нам ничего не сказал!!!

— Просто не было причины об этом говорить.

Максим достал из кармана инструкцию к машине и зачитал кусочек:

«Этот предмет невозможно потерять, отдать или продать. Также его невозможно у Вас похитить или отнять. Он будет всегда возвращаться к своему хозяину, то есть к Вам».

— Как это понимать? — не поверил своим ушам Марат.

— Все просто. Кто бы ни попытался управлять машиной, он не сможет это сделать.

Машина его просто не слушается. Она вернется ко мне.

— Все пропало! — вырвалось у Марата.

— Ну почему же? Просто лететь надо мне и только мне. Я полечу прямо сейчас. А ты прикрой меня, пожалуйста. Если Нора проснется, скажи ей, что я тут, рядом. Потяни время, побудь с ней, пока я не вернусь.

— Не беспокойся, я все сделаю как надо.

Как только Максим покинул клинику, Марат ворвался в палату Норы.

Еще с порога он закричал:

— Нора, беда, беда!

— Что случилось? — испугалась она. — Не кричи. Расскажи толком.

— Твой план провалился. Максим сейчас отправился сам в Древний Египет за Катей.

— Как сам? Почему не ты? Я же, кажется, все сделала, чтобы мой план удался. Все учла.

— К сожалению, не все. Но ты этого и не знала.

— Что я не знала? Да говори же, наконец!

— Ты не знала, что никто кроме Максима не может управлять машиной. Если она оказывается в чужих руках, то тогда, вместо выполнения команд чужака, машина возвращается к Максиму. Такое в нее заложено. Об этом говорится в инструкции. Максим все время это знал, только нам не сказал. И теперь он появится здесь с Катей. А я-то мечтал увезти ее в такое место, где она никогда его не увидит. Я хотел, чтобы она забыла про него. Как судьба посмеялась надо мной, Нора.

По мере того, как он говорил, мертвая бледность заливала лицо Норы.

— Ничего, Марат, не унывай. — с усилием шевеля губами, сказала она. — Я тоже страшно огорчена, но не теряю надежды. Эта попытка провалилась, не спорю. Но будут и другие шансы. Пусть сейчас нам не повезло, но потом я, обязательно, еще что-нибудь придумаю. Выше голову! Делай вид, что ты очень рад появлению Максима с Катей.

— Пойду их встречать и делать радостный вид.

Ему недолго пришлось простоять в ожидании в коридоре клиники. И вот к нему подбежала сияющая Катя. За ней, прилично отстав от бегущей, шел Максим. Они успели поменять древнеегипетскую одежду и обувь на современную. Максим и Катя сняли парики, смыли макияж, их цвет кожи принял прежний вид. Они выглядели под стать времени, в котором находились.

Как только Катя оказалась рядом с Маратом, она по-дружески, как после долгой разлуки, обняла его. Он в волнении замер. Но ее порыв продолжался лишь мгновение.

В следующую секунду Катя отступила на шаг и ликующим голосом провозгласила:

— А вот и я!

С тех пор, как Катя осталась одна на базаре Мемфиса, времени прошло немного. Но оно показалось Кате, затерявшейся в прошлом, вечностью. Она истосковалась по своему времени

и родным людям. И сейчас безмерное счастье переполняло ее.

— С возвращением! Я рад тебя видеть, — ответил Марат.

Он действительно был рад, что опять видит Катю. Он был счастлив, что с ней ничего не случилось, что она благополучно переместилась в наше время. Ему только не нравилось, что Максим опять с ней и что, как они с Норой не старались, ничего поменять не удалось. При виде Максима он скрипел зубами в бессильной ярости, но сделать ничего не мог. И он загнал свою жгучую неприязнь глубоко внутрь. А сам принял доброжелательный и радостный вид.

— Марат, Максим меня спас и теперь я снова с вами! — между тем говорила Катя. — Расскажи, как Нора? Максим мне сказал, что на базаре с ней приключилась какая-то болезнь. Такая тяжелая, что даже понадобилось срочное перемещение.

— Нам, действительно, из-за Нориной болезни пришлось срочно переместиться, — Марат пожирал глазами Катю, которая стояла так близко... И, ничуть не смущаясь, врал ей. — Мы испугались за нее. У нее были сильные и странные боли в животе. Она могла умереть. Тебя не было рядом, а время поджимало, и мы вынуждены были отправиться в клинику вдвоем. Сейчас опасность миновала. Нора под присмотром нашего семейного врача. Он считает, что это обычное отравление. Нора перепробовала все продукты на базаре, и в результате отравилась. Вылечат... А что ты говорила, будто Максим тебя спас? — в голосе Марата прозвучали гневные нотки. — Тебе что угрожала опасность?

— Катя, — сказал Максим, который как раз подошел к ним, — я тоже горю желанием послушать о том, что с тобой произошло на базаре в Мемфисе. Мы так спешили, что даже не успели об этом поговорить.

— Наконец-то я в безопасности! — улыбнулась ему она. — Теперь я в спокойной обстановке могу рассказать, что со мной случилось. А дело было так. Я примеряла платье для Норы. Она отошла на минутку. И тут ей стало плохо. Дальше про Нору вы знаете. А я осталась одна в чужом платье, без средств, чтоб его оплатить, и без своей одежды, потому что все это было у Норы. Как вы понимаете, платье я снять не могла. Я все ждала Нору. А она не шла и не шла. Сначала я никуда не отходила. А потом беспокойство за нее заставило меня пройти немного вглубь базара, чтобы оглядеться в ее поисках. Я чувствовала, что с ней что-то случилось! И тут какие-то люди меня схватили. Они решили, что я воровка платьев! По их версии, я сначала примеряю дорогое платье, а потом в нем убегаю. Они сказали, что вовремя успели меня догнать и что меня ждет суд за воровство.

— Катя, какой ужас! — воскликнул Максим.

— Не то слово. Хорошо, что этот ужас, наконец, закончился.

— Как ты его вынесла? — спросил Марат.

— Все было, как страшный сон. И чем дальше, тем страшнее. А я ничего не могла сделать, Марат. Как вспомню, так вздрогну. Меня и сейчас, спустя столько времени, обуревают чувство несправедливости... Когда, схватившие меня, спросили, где я живу, пришлось сказать, что нигде. Я не могла сказать, что явилась из будущего. Люди решили бы, что я говорю неправду. Я клялась, что ничего не крала. Мне не верили. В конце концов, меня посадили под стражу. Приговор, сказали, вынесет суд.

— Значит, ты сидела и ждала суда, — сказал Максим. — Представляю, какого тебе было.

— Было совсем не сладко. Я была в плачевном состоянии. Ведь я знала, как за такое воровство карают в Древнем Египте.

— Как? — спросил Марат.

— Суд за него налагает штраф. К штрафу положено 100 ударов кулаком. Еще надо прилюдно покаяться в содеянном и дать клятву больше не воровать. Если же кто-то не может заплатить штраф, то он должен его отработать. А кто отказывается признаваться или каяться в воровстве, того бросают в реку, кишашую крокодилам. Вот какая участь меня ожидала. Ситуация мне казалась безвыходной. Сказать, что я была в отчаяние, значит, ничего не сказать. Чувство беспросветного мрака охватило меня. Мрак был безысходный и неотвратимый. Он липким коконом оплел меня. Проник внутрь. Достиг сердца. Я искала выход из сложившейся ситуации. Но натыкалась на мрак, мрак и мрак... И тут появился ты, Максим, и спас меня.

— Жалко, что это был не я, — сказал Марат.

— Какая разница кто, — возразила Катя. — Главное, что все благополучно завершилось, и я снова с вами.

— Разница есть, — пробормотал Марат так тихо, что его никто не услышал.

— А я только сейчас узнал детали этого происшествия, — сказал Максим. — Жуть, с чем тебе пришлось столкнуться.

— Да, жуть. Ты не знал подробностей. У нас не было времени на разговоры. Хотя то, что я была под стражей, ты знаешь. Ведь ты так ловко отвлек охранников и переместил меня. Я тебе очень благодарна и никогда этого не забуду.

— Для тебя все что угодно.

Услышав последние слова Кати и ответ Максима, Марат позеленел от злости. А они, увлеченные разговором, даже не заметили этого.

— Охранники, — сказала Катя, — наверняка, до сих пор удивляются, куда это я исчезла.

— Они, — предположил Максим, — наверное, думают, что здесь не обошлось без колдовства. Ведь мы, попав в машину времени, исчезли у них на глазах.

— Именно такое объяснение должно было прийти им в голову. Они гнались за нами, и вдруг мы пропали. Что я здесь, в другом времени, они даже не могут предложить.

— Это да, — согласился Максим.

— Что будем делать дальше? — спросила Катя.

— Будем ждать выздоровления Норы, — ответил Максим. — Я снял для нас комнаты в ближайшей гостинице.

— Я тоже думаю, — сказал Марат, — что когда Нора поправится, тогда все вместе и решим, что будем предпринимать.

— Бедная Нора, — сочувственно вздохнула Катя. — Как ей не повезло.

Прошло несколько дней. Ребята встречали Нору, которая выписалась из клиники. Они стояли во дворе, перед главным входом в здание. Двор представлял собой небольшой парк, который со всех сторон окаймлял клинику. Ребята договорились с Норой, что они будут здесь. Им оставалось только дожидаться, когда она получит бумаги о лечении и выйдет к ним.

Еще раньше Нора всем сообщила, что полностью поправилась. А Максима особа благодарил за заботу и поддержку. Подчеркивая, как она ценит, что все время он находился в клинике. Хотя, надо сказать, вниманием других она тоже не была обижена. Катя, Марат и медицинский персонал клиники делали все от них зависящее, чтобы Нора была довольна. Они старались поднять ей настроение, следили, чтобы ей было удобно и комфортно.

Подошла «выздоровевшая» и радостная Нора. Ее сразу окружили встречающие. Максим, Марат и Катя поздравили Нору с тем, что она поправилась. Они вручили ей цветы,

воздушные шары и игрушечных плюшевых животных. Ребята заранее подготовились к встрече и хотели сделать ее приятной и запоминающейся.

Собравшись все вместе, они пытались определиться, куда направиться.

— Можно остаться в Москве, — сказал Максим, обращаясь к Норе. — Тогда Петр Наумович сможет еще понаблюдать за тобой.

Нора с недовольным видом выслушала его предложение.

— Или отправиться на Кавказ, в аул Атико, — продолжил он. — Ты побудешь на природе, подышишь живительным горным воздухом, восстановишь здоровье. А ко второму чуду света можно будет переместиться через какое-то время.

— Я чувствую себя прекрасно! — возразила Нора. — Мое здоровье уже восстановлено! Я полна сил и желания переместиться в прошлое! Я предлагаю прямо сейчас отправиться к висячим садам Семирамиды! Катя, скажи Максиму, что ты со мной согласна.

И Нора с надеждой уставилась на Катю.

— Если Нора может и хочет этого, — сказала Катя, — то я тоже за перемещение туда.

— Я тоже так считаю, — подал голос Марат. — Лучше прямо отсюда отправиться в Древний мир.

Уж он-то знал, что Нора ничем не болела и ее самочувствие превосходно.

— А я, — сказал Максим, — очень давно хочу там побывать. Просто я думал, Норе нужно время, чтобы окрепнуть.

— Не нужно, — горячо заверила его Нора. — Я уже полностью окрепла.

— Ну, тогда я готов вас переместить в Вавилон.

Он достал из кармана уменьшенную машину времени. Увеличил ее для четырех человек. Когда все заняли свои места, задал параметры перемещения к висячим садам Семирамиды.

Висячие сады Семирамиды Вавилон, 563 год до нашей эры

Опять с невероятной быстротой закрутился защитный экран. Но вот, он стал вращаться все медленней. Ребята почувствовали посадку. Экран постепенно становился прозрачным. Через него проступили контуры широкого и высокого зеленого холма. Первое впечатление у всех, смотрящих через него, было одинаковое. Им показалось, что гора из зелени парит в воздухе. Это были висячие сады Семирамиды.

— Нора, — первым делом сказал Максим, — как ты себя чувствуешь после перемещения?

— Отлично, хоть сейчас отправляй в космос, — пошутила она.

— Если тебя что-нибудь будет беспокоить, сразу скажи.

— Ладно.

Нора была очень рада повышенному вниманию к ней со стороны Максима. А он подумал, что хорошо, что все нормально у той, которая только выздоровела от страшной болезни.

И машина времени, и ребята были невидимы снаружи. Висячие сады же были перед ними, как на ладони. Ребята решили сначала рассмотреть их, не выходя из машины.

Перед ними возвышался огромный дворец с прекрасными растениями. Он походил на пирамиду с парком, идущим по ее поверхности. Зеленые яруса парка поднимались террасами на всю высоту четырехэтажного дворца. На каждой террасе росли деревья, кустарники и травы, цвели цветы, порхали птицы. Между растений были размещены многочисленные лестницы и колонны. Эти колонны поддерживали террасы сооружения. Растения свешивались со стен. Их зеленая масса обвивала камни. Постройка являла собой дивное и величественное зрелище.

Из ближайшей реки какие-то люди поднимали воду и поливали висячий сад. Они носили ее не вручную, а, крутя колесо, использовали специальную ирригационную систему. С ее помощью вода попадала наверх здания и водопадами стекала вниз. Эти ниспадающие ручьи переливались и искрились на солнце тысячами маленьких радуг.

Максим снова, как и у пирамиды Хеопса, попросил Катю рассказать им об этом чуде света.

— Это сооружение, — сказала она, — было построено по приказу царя Навуходоносора II. Такой подарок он сделал своей жене Амитис.

— Амитис, ты сказала Амитис, — удивился Максим, — а в будущем постройка будет называться садами Семирамиды.

— Ее надо бы называть, — сказала Нора, — сады Амитис. Катя, почему их будут называть садами Семирамиды?

— Их так будут называть ошибочно. Сама царица Семирамида жила намного раньше Навуходоносора.

— Катя, — спросил Марат, — а когда он правил?

— Он был правителем с 605 года до нашей эры. Сейчас — 563 год.

— До нашей эры? — уточнил Марат.

— Да. Навуходоносор будет править еще около года, до 562 года до нашей эры.

— Значит, — сказала Нора, — мы переместились как раз в период его царствования.

— Ты права. Мы находимся в Вавилоне во время его правления, — сказал Максим, довольным тоном.

Он до сих пор испытывал приятное чувство от сознания, что правильно рассчитал дату перемещения в Вавилон. Ведь Максим как раз хотел застать конец правления Навуходоносора. Почему конец? Потому что во-первых, он жаждал попасть во времена его легендарного правления. А во-вторых, хотел, чтобы прославившие Навуходоносора сооружения, в том числе висячие сады Семирамиды, были уже построены. Таким образом, переместившись в Вавилон 563 года до нашей эры Максим убивал сразу двух зайцев: заставлял у власти знаменитого правителя и его не менее знаменитые постройки уже были сооружены.

— Катя, — спросила Нора, — каким государством правит Навуходоносор?

— Он правит обширным Вавилонским царством. Оно располагается на территории современного Ирака. Вавилон является его столицей. Навуходоносор живет здесь и отсюда решает вопросы своего царства.

— Мы видели большую реку, — сказал Марат. — Как она называется?

— Евфрат. Именно эта река была выбрана для строительства Вавилона. Город был основан на равнине, по которой тогда, как и сейчас, текли две большие реки: Тигр и Евфрат. Эта равнина издавна использовалась для земледелия и скотоводства. Разливы Тигра и Евфрата делали ее плодородной. И вообще, наличие рек было не просто важно, а необходимо для жизни в таком засушливом климате. Они позволяли не просто что-либо выращивать, но и собирать обильный урожай.

— Выходит, — проговорил Максим, — большую роль для развития Вавилона сыграло то, что он был построен на реке. Интересно, товары в город и из него идут по воде?

— Не только. Действительно, часто их доставляют в город и отправляют из него на кораблях по воде. Но нередко и караванами по суше. Сюда везут то, чего здесь нет или в чем испытывают недостаток. Первое место из ввозимых товаров разделяют лес и металлы. А из Вавилона вывозят зерно и шерсть.

— Катя, — спросил Максим, разглядывая висячие сады, — скажи, а Амитис, когда выходила за Навуходоносора, жила в Вавилоне или приехала из другого места?

— Приехала из другого места.

— И ей сразу понравилось тут жить?

— Нет, пока не было висячих садов. Сначала молодой жене Навуходоносора очень не понравилось в Вавилоне. Ей чисто физически тяжело было находиться в этом знойном городе. Ведь Амитис привыкла к тенистым горным лесам своей родины — Мидеи.

— Катя, — попросила Нора, — поясни, что такое Мидея?

— Это северная часть современного Ирана. В ней много гор, покрытых лесом. Амитис с детства привыкла к ним. Ей нравились их красота, прохлада и тишина. В Вавилоне же царевна из Мидеи очутилась в жарком, многолюдном и шумном городе. Часто тут стояли продолжительные засухи. Порой свирепствовали песчаные и пыльные бури. Ветер из пустыни нес в город горячий воздух. Амитис страдала от всего этого, тосковала по родине, по ее зеленым горам... И тогда Навуходоносор распорядился построить для нее сад посреди раскаленного и душного Вавилона. Этот прекрасный сад должен был стать лучше ее

воспоминаний. Он должен был затмить их. В последствии его будут называть «висячие сады Семирамиды».

— Истинно царское решение, — сказал Максим.

— Да, царское... И вот строительство завершилось. На всех четырех этажах постройки были расположены террасы. На них высадили экзотические растения, которые привезли из всех уголков мира. До этого, к сооружению доставили огромное количество земли. На каждой террасе насыпали эту землю таким слоем, чтобы в него можно было посадить любое дерево.

— А что сделали, — спросил Марат, — чтобы вода при поливе не протекала на нижние ярусы?

— Чтобы она не капала на головы гуляющих людей, — сочла нужным пояснить его мысль Нора.

Она понимала Марата с полуслова.

— Для этого, — сказала Катя, — посадочную землю поместили не прямо на террасы. На них сначала положили не пропускающую воду прослойку. Ее сделали из кирпичей, тростника, асфальта и свинцовых плит. Потом уже на этой основе расположили почву для растений.

— Как все продумано, — сказал Максим.

— Продумано лучшими умами, — ответила Катя.

— Кать, — поторопила ее Нора, — а что сделали дальше?

— Дальше посадили деревья, кусты, цветы и траву. Среди зеленых насаждений поселили зверей и птиц. Расположили между посадками золоченые статуэтки животных. Выложили дорожки светлыми плитками под цвет лестниц. С этих каменных плиток извилистых дорожек открывался вид, похожий на горный ландшафт. Для еще большего сходства были созданы гроты и маленькие водопады. А прелестные беседки, расположенные по ходу движения, манили заглянуть внутрь.

— Чтобы отдохнуть? — спросила Нора.

— Конечно. Но отдохнуть можно было не только в них. Еще для отдыха построили царские комнаты. Их расположили под кроной деревьев, чтобы там можно было наслаждаться прохладой.

Любые сады, — сказал Максим, — требуют полива. А эти, посаженные в жаркой стране, наверняка, нуждаются в воде постоянно. Катя, кто же и как доставляет воду в такие огромные сады, расположенные так высоко?

— Ее доставляют рабы. Весь процесс отлажен и выверен. Рабы берут воду из Евфрата и с помощью системы полива орошают сады. Эта система включает то самое колесо, которое мы видели. Там трудилось множество людей. Помните?

— Я хорошо помню, — сказал Максим.

— Да, — хором произнесли Нора и Марат.

— Это были рабы.

— Они крутят колесо. И что происходит? — спросил Марат.

— С помощью колеса они подают воду на верхнюю террасу здания. Вода поднимается по трубе, которая размещена в одной из колонн. Потом сверху она стекает на нижние террасы.

— Такой роскошный подарок, — сказала Нора, — я думаю, Амитис не мог не понравиться.

— Он ей, действительно, очень понравился. Амитис полюбила проводить тут время. Ей доставляло удовольствие бродить по дорожкам этого совершенного сооружения.

— Почему, — спросил Максим, — она так полюбила висячие сады?

— Потому что она увидела, что они похожи на природу ее родины... Как только мы переместились, вы помните, чем нам показались эти сады?

— Горой, — сказал Максим.

— Горой, покрытой зеленью, — проговорила Нора.

— Да, да. Эта постройка издали кажется одной из тех гор, поросших лесом, какие Амитис нравились с детства. Но только издали это сооружение можно принять за дикую гору. При приближении к нему просматриваются массивные колонны, поддерживающие террасы с растительностью. Среди зелени виднеются изысканные лестницы, ведущие на верхние этажи. И, конечно, главное — это сами сады. Постройка своей красотой не только напоминает природу, среди которой выросла царица Вавилонского царства, но и затмевает ее. Амитис все это оценила и, наконец, приняла Вавилон.

— Катя, — спросил Марат, — и долго просуществоют висячие сады?

— Недолго. К сожалению, это великолепное сооружение погибнет в начале нашей эры.

Подготовка к походу в город Вавилон, 563 год до нашей эры

После Катиного рассказа, ребята решили подготовиться к выходу из машины. Они хотели действовать примерно так же, как и в Древнем Египте. Они рассчитывали побродить по улицам Вавилона и полюбоваться висячими садами.

Для того чтобы выйти из машины, ребята приняли и облик жителей Вавилона. Опять им в этом помогли рисунки. Только теперь они рассматривали изображения, на которых были не древние египтяне, а вавилоняне времен царствования Навуходоносора II. На всех рисунках и мужчины, и женщины были в рубашках типа туник, а сверху них в плащ-накидках. Этот наряд был дополнен украшениями. И мужчины, и женщины щедро пользовались косметикой.

Катя и Нора облачились в длинные прямые платья коричневого цвета, а сверху набросили плащ-накидки. Как они поняли из рисунков, так одевались все женщины Вавилона. Только у Норы накидка была белая, а у Кати — красная. Ее цвет выбрал Максим.

— Тебе нужна накидка, — сказал он Кате, — ярко красного цвета. По ней мы тебя сразу разглядим в любой толпе. Тогда ты не потеряешься в Вавилоне. И не останешься одна, как в Мемфисе.

Он долго держал Катину накидку в руках, стараясь запомнить каждую деталь.

После того, как все надели одежду, соответствующую времени и месту, ребята покрасились, подражая рисункам. Украшения же решили не добавлять. Нора долго возмущалась по этому поводу, но, в конце концов, утихла.

Ребята не надели их, потому что хотели как можно меньше выделяться. А украшения, они думали, будут бросаться в глаза, и все станут обращать на них внимание. Катина же яркая накидка не считалась. Она, как заявил Максим, была вызвана необходимостью. По его мнению, она была одним из предметов, обеспечивающих Катину безопасность.

Ребята не забыли заказать то, чтобы они могли говорить на языке местных жителей.

Перед выходом из машины, все попросили Катю рассказать им немного о Вавилоне.

— В наше время от древнего Вавилона, — сказала Катя, — останутся только руины. Они будут находиться на территории современного Ирака, недалеко от Багдада. Сейчас же Вавилон — это громадный и красивый город. Город, который именно при правлении Навуходоносора II достиг стадии наивысшего расцвета.

— Катя, — спросил Максим, — теперешнему правителю при рождении дали имя Навуходоносор?

— Нет. Навуходоносор — это древнегреческий вариант его имени, который прижился в веках. Его называли Набу-кудурри-уцур. В переводе на русский имя звучит так: Набу, первенца храни. Набу у вавилонян — это бог мудрости и покровитель писцов. И родители Навуходоносора заключили в имени ребенка призыв к нему.

— Сколько же было Навуходоносору лет, — спросил Марат, — когда он пришел к власти?

— Некоторые будут считать, что около 25.

— Он будет править 43 года, — поделился Максим. — Как это много!

— Да, много. И слава Навуходоносора прогремит на весь мир. Ее принесут ему многочисленные победы в сражениях и замечательные сооружения. Этот царь войдет в историю, как превосходный полководец и строитель. Он много внимания уделял, уделяет и будет уделять своему главному городу. При нем Вавилон расширяется и становится еще красивее. Во время его царствования возводятся прекрасные здания, разбиваются великолепные сады. И то чудо света, которым мы восхищались, было, как вы знаете, построено по его приказу.

— Катя, — сказал Марат, — где в Вавилоне живет сам Навуходоносор?

— Сам он живет в дворцовом комплексе. Этот комплекс очень большой. Он состоит из пяти внутренних дворов. И включает в себя помещения для дворцовой стражи, для начальника дворца, для чиновников и приближенных правителя. А еще там есть парадные и личные покои царя, помещения царицы и комнаты женщин царского гарема. Правитель имеет много наложниц. Располагаются в дворцовом комплексе и многочисленные хозяйственные постройки.

— Подожди, подожди, Катя, — воскликнула Нора, — и здесь гарем! Что же это такое, куда ни направимся, везде гарем! Почему у Навуходоносора-то есть гарем? И сколько у него жен?

— Нора, мы же все время перемещаемся на Древний Восток. А у правителей этого региона гаремы — повсеместное явление. И Навуходоносор тут не является исключением. В его гареме живет множество наложниц. Что касается его жен, знаю, что у него одна жена. Кстати, жена — та самая Амитис, для которой были построены висячие сады.

— А его наложницы конфликтуют между собой? — спросила Нора, которая была не прочь поговорить о жизни в царском гареме.

— И конфликтуют и интригуют. Некоторые готовы на многое, чтобы возвыситься над другими.

— И, наверное, — сказала Нора, — чтобы быть с правителем.

— Да, безусловно.

— Все они живут в роскоши гарема и в ничегонеделании, — мечтательно произнесла Нора.

— Все они — затворницы, запертые в гареме. Такая жизнь порождает злость, зависть и ревность.

— Но все эти женщины так красивы, — закатила глаза Нора, — И все стараются угодить правителю. А он делает им подарки.

— Подарки не главное в жизни.

— Слушая вас, у меня складывается впечатление, — сказал Максим, — что гарем — главная забота Навуходоносора.

— Конечно, нет, — Катя метнула на Максима гневный взгляд. — Отсюда хорошо видно одно из знаменитых его строений. Это Вавилонская башня, которая нам известна по Библии. В царствование Навуходоносора продолжается и завершается ее строительство. Этот мощный и высокий храм возводился в честь самого почитаемого в городе бога — Мардука. Он — верховный бог в Вавилонском царстве. Он — владыка неба и земли. Этот бог является покровителем Вавилона. Вавилоняне считают, что именно он создал мир, победив чудовище хаоса. Но, кроме него, здесь поклоняются многим другим богам. Очень почитают бога мудрости Набу, сын Мардука, который пишет для него таблицы судеб. Еще я бы выделила

богиню любви, плодородия и войны Иштар, бога солнца Шамаша, бога луны Сина. Это только некоторые из богов Вавилона, а их великое множество.

— Выходит, — сделал вывод Марат, — вавилоняне — язычники.

— Верно, язычники.

— Катя, — попросил он, — расскажи нам, чем еще, кроме поклонения богам, занимаются жители Вавилона?

— Они занимаются земледелием и скотоводством. Такие занятия из века в век процветают в этой области. Также жители Вавилона достигли больших высот в математике и астрономии. Еще они славятся как строители и ремесленники. Они — прекрасные каменщики, кузнецы и плотники. Они — чудесные ткачи, кожевники и кондитеры. Многие из своих товаров они продают на базаре. Недаром на весь свет идет молва о дивном базаре Вавилона.

— На него мы не пойдем, — быстро сказал Максим. — Хватит нам уже базара в Мемфисе. Тебя там обвинили в воровстве и хотели судить. Нора отравилась. Нет, я категорически против любого базара. Мы можем прекрасно обойтись и без него.

— Кроме базара, — сказала Катя, — в Вавилоне есть на что посмотреть. Недаром он считается важным культурным центром Византийского царства. А еще сльвет одним из самых красивых городов Древнего мира...

— Я предлагаю, — продолжала она, — начать его осмотр с окраины города. И оттуда продвигаться к центру.

— Мы можем на машине переместиться ко рву, который окружает город, — сказал Максим. — И оттуда уже начать наше пешее путешествие.

— Я тоже хочу посмотреть, прежде всего, окраину Вавилона, — проговорила Нора.

— Это было бы замечательно, — сказал Марат.

Так и сделали.

В столице Вавилонского царства, в «Новом городе»

Вавилон, 563 год до нашей эры

После приземления, Максим совершил привычное для всех уменьшение машины. И взял ее с собой, когда все четверо направились ко рву с водой и к крепостным стенам, окружающим город. Эти кирпичные с зубцами наверху стены были высокие и широкие. Их сторожевые башни, построенные через равные промежутки, гордо высились над ними.

— Ров, — сказала Катя, — наполнен водой из Евфрата. Он и крепостные стены имеют форму прямоугольника, как и город. Они тянутся вокруг всего Вавилона. Толщина стен настолько велика, что по ним, по словам древнего автора, может проехать четверка лошадей. А высотой они примерно, как девятиэтажный дом. И ров, и несколько рядов этих мощных стен построены для защиты жителей города. Распорядился их построить Навуходоносор. Он хотел превратить Вавилон в неприступную крепость. Так что гарем был отнюдь не главная его забота.

Последние слова были адресованы Максиму. И Катя произнесла их, глядя только на него.

— Катя, — сказал он, — да я тогда пошутил про гарем. Просто я хотел перевести разговор на другую тему.

— Ладно, забыли.

Нора и Марат тайно радовались размолвке Максима и Кати. И жалели, что она получилась незначительная и быстро сошла на нет.

Но вот ребята подошли к воротам, ведущим в город.

— Катя, — спросил Марат, — входных ворот много в Вавилоне?

— Большинство ученых нашего времени будут считать, что восемь. Все они смотрят на разные части света. Все они называются по именам богов.

Как только ребята прошли через входные ворота, они сразу же попали на одну из улиц города.

— Катя, — не смогла сориентироваться Нора, — где мы?

— Мы находимся на улице «Нового города». Евфрат делит Вавилон на две части. Они называются «Старый город» и «Новый город».

— А долго идти до центра Вавилона? — задала волнуящий ее вопрос Нора.

— Нет, он у Евфрата. По этой улице мы быстро дойдем до него. Она, как и все основные улицы в Вавилоне, широкая и прямая. Она приведет нас прямо к реке. Эта улица пересекается с ней под прямым углом. Вавилон так построен, что все его основные улицы либо идут перпендикулярно Евфрату, либо идут параллельно этой реке. Таков был план, по которому строили город. А Широкие и прямые главные улицы Вавилона соединены между собой узкими и кривыми улочками. Вот где можно, не зная города, долго идти и в итоге попасть в тупик.

— Такой лабиринт нам не нужен, — сказал Максим.

— Как хорошо, что мы выбрали эту улицу, — обрадовалась Нора.

— Идя по ней, мы не заблудимся в незнакомом городе, — вторил ей Марат.

Продвигаясь к центру, ребята на каждом шагу встречали городские укрепления, каналы, храмы и зиккураты.

— Катя, — попросил Максим, — расскажи, пожалуйста, о зиккурате.

— Зиккурат, — сказала Катя, — это культовое сооружение в виде ступенчатой башни. Зиккурат более широкий внизу. А чем выше, тем он становится уже. Его части обычно окрашены в разные цвета по символическому цвету планет. Наверх ведет лестница, иногда пандус. Ведет туда, где располагается святилище.

— А что такое, — спросила Нора, — святилище зиккурата?

— Это комната на вершине башни. Помещение с предметами для бога. Для него там ставят золотое ложе и золотой стол. Верующие считают, что бог посещает свое святилище. В него большинство людей не имеет права входить. Доступ туда есть только у некоторых жрецов и слуг. Слуги поддерживают там порядок. Жрецы же обязаны в нем не только приносить молитвы богу, но еще заниматься астрономией для религиозных целей.

— Пользуются высотой для астрономических наблюдений, — заметил Максим.

Тут ребята дошли до красивой часовни.

— Часовни, молельни и уличные алтари, — сказала Катя, — это обязательные атрибуты Вавилона. Их много в городе. Они будут нам встречаться часто.

Когда ребята шли вдоль жилых домов, то обратили внимание, что они стоят очень близко друг к другу. Стена одного дома буквально примыкала к стене другого.

— В городе, — проговорила Катя, — очень плотная застройка. Людям нравится жить за надежными стенами Вавилона. Многие, кто живет в поселениях около города, хотят тут иметь дом. И это несмотря на то, что земля в Вавилоне не дешевая.

Большие дома в Вавилоне имели преимущественно три-четыре этажа. Почти все они были полностью или частично построены из глиняных кирпичей. Часто при строительстве, наряду с глиной, использовали пальмовые бревна и доски из них.

— Владельцы домов и их близкие, — сказала Катя, — живут на первом этаже. Наверху же находятся хозяйственные помещения. А также там живут квартиранты и рабы.

— Катя, — спросил Марат, — рабов в городе много?

— Много. Они есть в частных домах. Если, конечно, стояние их владельцев позволяет иметь рабов. Они есть при храмах. Есть рабы и у царя.

Рядом с большими домами часто стояли маленькие глиняные домики.

— Недаром Вавилон считается городом контрастов, — невесело вздохнула Катя.

Попадались даже глинобитные и тростниковые хижины, напоминающие нищенские лачуги. У некоторых из них люди латали стены, у некоторых — кровлю.

— Кирпич-сырец и тростник, из которых построены эти дома, — сказала Катя, — как вы знаете, быстро разрушаются. Поэтому постройки из них требуют постоянного ремонта. У них часто заделывают дыры в крышах, ликвидируют щели в стенах.

— Какой грязный и оборванный человек, — сказал Максим, — ремонтирует этот домик. Совсем другие люди у богатых домов. Пример соседства роскоши с нищетой.

— Да... — проговорила Катя.

Ребята видели шикарные рестораны и убогие трактиры.

— Катя, — спросила Нора, — а что едят в Вавилоне?

— Здесь предпочитают растительную пищу. Ее готовят из ячменя, пшеницы, ржи и проса. А еще из пшена, риса, чечевицы, гороха и бобов. Много едят всякой зелени. Это лук, чеснок, салат, укроп, кинза. Очень популярны огурец, редис, тыква, капуста. Зелень и овощи

служат дополнением к основным блюдам. И, как тут издавна повелось, ни одна трапеза не обходится без свежего и хрустящего хлеба. Его пекут в виде тонких лепешек. Что касается фруктов, то их здесь огромное количество. Люди едят финики и гранаты, айву и инжир. Также в большом почете у Вавилонян абрикосы, персики, яблоки, груши и виноград. А вот мясо здесь едят редко. Для большей части населения оно стоит дорого. Поэтому частота его появления на столе зависит от достатка человека. Баранину, козлятину или говядину обычно едят только по праздникам, хотя жители и держат этих животных. В приоритете у них рыба Евфрата и каналов Вавилона. А еще они любят молочные продукты, выпечку и десерты.

— Выпечку и десерты я тоже люблю, — сказала Нора. — Это, по-моему, все любят. А чем все это запивают?

— Водой или пивом. Если пьют вино, то обычно пальмовое. Хорошее виноградное вино здесь дорогое, так как оно только привозное.

— Катя, — спросил Марат, — а на охоту здесь ходят?

— Конечно. Здесь охотятся на уток, куропаток, зайцев, диких ослов, антилоп, газелей, оленей. А цари и очень богатые люди — на диких быков, слонов и львов.

Ребята шли все дальше по улице города. Одни дома сменяли другие. Все они были разные по объему и форме. Но крыши у всех этих строений были плоские.

— На крышах, — сказала Катя, — многие жители ночуют, спасаясь от жары.

— Так же, — провел параллель Марат, — как в Древнем Египте.

— Да, — согласилась Катя, — и так же как там, ночью на крышах люди ищут прохладу.

Внешние стены частных домов не были украшены. Они были практически глухие, без окон, с одной входной дверью.

— Через эту дверь, — сказала Катя, — люди попадают в прихожую. Оттуда — во внутренний дворик. А из него — уже во все комнаты дома. Окон же в некоторых комнатах нет. Свет поступает в них через двери. Это делается для защиты от палящих лучей солнца. А в тех комнатах, где окна есть, они обязательно выходят в сторону затененного внутреннего дворика. В нем, как правило, растут деревья и кустарники.

— Катя, — спросил Максим, — а есть ли еще какая-нибудь специфика у домов, чтобы защититься от жары?

— Конечно, есть. Например, стены у домов здесь строят очень толстые. Это защищает комнаты от перегрева.

Встречались ребятам и дворцы. Они их восхищали своим видом. На то это и дворцы. Здания были величественны, с красивыми и богатыми деталями. Их стены были украшены животным и растительным орнаментом на глазурованном кирпиче...

Скульптуры, барельефы и фризы Вавилона также не оставили ребят равнодушными.

А вокруг кипела жизнь большого города. Вавилон поражал своим шумом и пестротой. Кричали торговцы, предлагая свой товар. Плакали и смеялись дети. Хозяйки готовили еду во дворах домов. Громко беседовали прохожие. Кипела работа на стройках города, во дворцах, в храмах, в ремесленных мастерских и в частных домах.

Любая мелочь была для ребят необычна и интересна в чужом для них времени. И они на все смотрели открыв рот. Так, они даже не заметили, как дошли до реки.

— А вот и Евфрат, — сообщила Катя, глядя на Нору.

— Значит, мы — в центре города. Быстро мы дошли. И не заблудились, — с облегчением проговорила она.

Ребята полюбоваться каменным мостом через могучую реку. Потом по нему перешли на

другой берег. И пока были на мосту, они оттуда наблюдали за разнообразными лодками, пассажирскими и грузовыми кораблями, которые рассекали воды Евфрата.

В столице Вавилонского царства, в «Старом городе»

Вавилон, 563 год до нашей эры

— Теперь мы находимся, — сказала Катя, когда ребята оказались на другой стороне реки, — в так называемом «Старом городе».

От Евфрата в город шло множество улиц. Ребята в итоге пошли по той, которая вела к огромному зиккурату — Вавилонской башне.

— Катя, — сказал Максим, — расскажи что-нибудь о ней. Хочется еще раз услышать об этом легендарном строении.

— Сначала, — начала Катя, — мне бы хотелось напомнить вам то, что написано в Библии о Вавилонской башне. А в ней говорится о том, что в Вавилоне люди начали строить высокую башню, башню «до небес». И, приступая к ее возведению, они говорили: «Сделаем себе имя». Богу же эта затея совсем не понравилась. Я думаю, потому, что, во-первых, сооружая эту башню, люди пытались встать на один уровень с ним. А во-вторых, сформировалось не угодное богу объединение вокруг тех, которые возглавляли строительство. Когда бог решил посмотреть на эту постройку, люди возвели уже часть башни и собирались строить ее дальше. И тогда бог сделал так, чтобы они говорили на разных языках. А до этого у них был один, общий язык. Люди перестали понимать друг друга и строительство башни прекратилось. Так башня осталась недостроенной.

— Так рассказана ее история в Библии, — продолжала Катя. — Но, как видите, Вавилонская башня все-таки была достроена. Вот она, перед вами. И ее строительство полностью завершено. Высота ее целых 90 метров, что равняется примерно семи этажам. Она является самым высоким строением из многочисленных зиккуратов Вавилона. Конечно, это потому, что она посвящена главному богу города. Наверху башни находится его святилище.

— Башня такая огромная по сравнению с другими строениями города, — сказал Максим. — Катя, из чего она построена?

— Она построена, как и все зиккураты Вавилона, из кирпича-сырца. Облицована башня тоже кирпичом, но уже обожженным в печи...

— Катя, — прервал ее Марат, — посмотри на вершину башни. Там что-то странное. Так сияет!

— Это святилище Мардука сияет с высоты. Оно покрыто золотом, его блеск ты и видишь. По религии Вавилонян, Мардук спускается в свое святилище с неба. Он приходит туда ночевать. И, чтоб его умиловить, в святилище на ночь жрецы приводят красивую женщину. Эта женщина должна развлекать и ублажать бога.

— Хотела бы я знать, — проговорила Нора, — что она чувствует в тот момент, когда ее ведут в святилище.

— Я бы тоже хотела это знать, — сказала Катя.

— Но мы, — сказал Максим, — никогда этого не узнаем. Ведь мы не умеем читать мысли.

— Пожалуй, — заключил он, — мы посмотрели все в Вавилоне. Не были только внутри

зданий и на базаре, но туда мы и не собирались.

— Да, — откликнулась Катя, — на базар мы не собирались. Но вот в некоторые храмы я бы зашла.

— Например, куда? — спросил Максим.

— Например, в храм Мардука, который не зиккурат. Он как раз перед нами. Этот храм находится внутри очень почитаемого в Вавилоне храмового комплекса этого бога. В храм можно попасть только во время молений и священнодействий... Видите, сейчас в него стекается народ. Нам повезло! Люди идут в храм, значит, он открыт! Пойдемте, мы можем попасть внутрь!

Ребята заспешили в храмовый комплекс. Катя шла впереди, ведя остальных за собой. Между ними и комплексом, как море, раскинулся Вавилонский базар. Своими волнами он грозил захлестнуть и утащить зазевавшихся. Но ребята, не останавливаясь, шли мимо него. Перед ними красным пятном мелькала Катина накидка. Ее огонек то пропадал, то снова появлялся в людской массе. Катя, видно, так хотела попасть в храм, что вырвалась далеко вперед. А народ, который шел на базар и оттуда, оттеснил ее от остальных.

«Как хорошо, что она надела эту красную накидку, — думал Максим. — Теперь ее видно даже в этой толпе. И я, если что, смогу догнать и защитить ее».

В людском водовороте для ребят Катина накидка была, как направляющий огонек. Вот так, лавируя между людьми, они, наконец, достигли главного в Вавилоне храмового комплекса и очутились в его внутреннем дворе. За воротами комплекса сразу стало тихо, шум базара отдалился. Здесь ребята почувствовали себя, как в другом мире. Комплекс был обнесен высокой стеной. Она окружала всю его территорию. А эта территория была не маленькая.

Катя рассказала:

— Участок храмового комплекса включает в себя три внутренних двора, дома жрецов, дома для паломников, хозяйственные постройки и сам храм с золотой статуей бога Мардука.

— А Вавилонская башня? — спросил Максим. — Она тоже входит в комплекс или башня сама по себе?

— Она входит в комплекс, — ответила Катя. — И это несмотря на то, что башню и нижний храм разделяет улица. Из-за нее башня смотрится вроде как вне комплекса. Но на самом деле они — единое целое. И зиккурат, и нижний храм посвящены одному богу.

— Обычно, — продолжала Катя, — храм бога Мардука закрыт для посетителей. Но нам улыбнулась удача. Как раз сейчас мы можем зайти в него. Прошу вас, будьте осторожны, ничего не повредите. Предметы в храме — это священные вещи для верующих. А верующие здесь все.

— Мы будем осторожны, — за всех поручился Максим.

Нора с Маратом согласно кивнули.

— Кать, я правильно поняла, — тут же спросила Нора, — мы идем в храм, который стоит на земле, а не в святилище на башне?

— Да, правильно. В святилище вообще не пускают.

Вместе с другими людьми ребята направились к храму. Перед ним стояли два алтаря. Один из них был золотой. Другой же — простой. Он был большего, чем золотой, размера.

— Эти алтари, — сказала Катя, — поставлены для жертвоприношений. На большом алтаре приносят в жертву взрослых животных. На золотом — их детенышей. Тех, которые еще не вышли из молочного возраста.

Миновав алтари, ребята подошли к входу в храм.

Перед тем, как они вошли внутрь, Катя сказала:

— Мардук у вавилонян — главный бог. Все другие боги подчиняются ему и слушаются его. Местные жители верят, что если боги спорят, он решает кто из них прав. Они его решения принимают и следуют им. Людей тоже направляет слово Мардука. Порой им бывает достаточно только лишь его знака. Они часто прибегают к его помощи в трудных жизненных ситуациях. Когда нужно принять важное решение или когда хотят чуда, с этим обычно обращаются к Мардуку. Он считается очень мудрым богом, который может указать верный путь. Еще считается, что он исцеляет больных, помогает заколдованным.

Катя посторонилась, пропуская желающих войти в храм, и продолжила:

— Сейчас мы вместе с другими войдем внутрь. Я думаю, там такое скопление народа, что у меня не будет возможности вам что-нибудь рассказать. Зато вы сможете увидеть и статую Мардука, и тех, которые пришли просить у бога помощи и совета.

В храме, действительно, было много народа. Посреди толпы желтым блеском отливала статуя бога Мардука. Она была сделана из чистого золота. Высота ее была целых шесть метров. Перед ней стояли золотые стол и трон. У трона находилась скамеечка для ног. Она была тоже золотая. Мраморные стены помещения были украшены золотом и лазуритом. Потолок покрыт слоем опять же золота. Оно было кругом. Это было сделано для того, чтобы создать дух торжественности и преклонения перед Мардуком. Пышная и богатая обстановка помещения производила сильное впечатление.

В храме, наполненном людьми, было жарко и душно. Но это не смущало народ, который пришел к своему главному богу. Люди не спешили покинуть помещение. Их масса все время перемещалась. Но совсем не к выходу. Люди стремились подойти поближе к статуе Мардука и принести ей свои молитвы.

Народ подхватил ребят и понес вперед, к статуе. Они не сопротивлялись и спустя какое-то время оказались в непосредственной близости от нее. Ее золотые ноги уходили ввысь, и надо было задрать голову, чтобы разглядеть статую целиком. Люди благоговейно кланялись ей, при этом что-то шепча. У ребят создалось впечатление причастности к волшебному действию. Они хотели бы еще задержаться здесь. Но надо было дать дорогу другим, жаждущим пробраться поближе к статуе Мардука. Они с жалостью покинули место рядом с изображением бога и стали пробираться к выходу.

Когда ребята покинули храм, Катя проговорила:

— Меня поразила золотая статуя Мардука. Она такая красивая.

— И меня, — признался Максим. — У меня осталось впечатление соприкосновения с прекрасным.

— У меня тоже осталось сильное впечатление, — откликнулась Нора. — Статуя такая дорогая.

— Да, — вторил ей Марат, — столько золота.

Они замолчали. Каждый думал о своем.

— Катя, — попросил Максим, — расскажи нам про верования Вавилонян.

— Статуя Мардука, которую мы видели, — это один из их идолов. Все вавилоняне являются идолопоклонниками. Они представляют бога не бесплотным духом, а в виде его статуи — идола. Этого идола они держат в храме. Идолу требуются одежда, жилище, развлечения. Его надо поить, кормить, приносить ему жертвы. Жрецы укладывают идола на ночь спать. А утром умывают. Вавилоняне могут прогневить идола, а могут и умиловать

его. В зависимости от этого бог их наказывает или награждает.

— Получается, — сказал Максим, — что вавилонский храм — это жилище идола.

— Да, — сказала Катя, — здесь храм — не место, где собираются верующие, а место, где живет бог в виде идола. Поэтому, как правило, в храмах Вавилона доступ к идолу сильно ограничен.

— А мы смогли увидеть золотого идола Мардука! — воскликнул Марат.

— У меня он все стоит перед глазами, — поделилась Нора.

— У меня тоже, — сказал Марат.

Ребята решили от храмового комплекса Мардука пройти по «Дороге процессий» Вавилона. Она шла от этого комплекса к красивейшим городским воротам богини Иштар. Все хотели посмотреть и саму «Дорогу процессий», и ворота.

— Посмотрим ворота Иштар, — сказал Максим, — и на этом завершим наше путешествие по Вавилону.

— Я бы еще посмотрела ее храм, — возразила Нора.

— Да, этот храм стоит посмотреть, — поддержала ее Катя. — Иштар — очень почитаемая в Вавилоне богиня. И ее храм находится как раз рядом с воротами, где мы будем.

— Значит, закончим путешествие осмотром храма Иштар, — сказал Максим.

Ребята вышли за пределы храмового комплекса Мардука. И сразу же их внимание привлек царский дворцовый комплекс. Он стоял на возвышении и оттуда сверкал, весь охваченный солнцем.

— Царский дворцовый комплекс, — сказала Катя, — был построен по приказу Навуходоносора. Он располагается между «Дорогой процессий», по которой мы сейчас пойдем, и Евфратом.

— А у него, — спросил Максим, — есть выход к реке?

— Да. Туда спускается широкая каменная лестница. Она идет среди раскидистых деревьев и красивых кустарников. А внизу, на реке, расположена царская пристань. И там всегда наготове стоит шикарная лодка для царских прогулок. На ней царь с царицей катаются по Евфрату.

— Хотела бы я, — вздохнула Нора, — на ней покататься.

— Лодка, — отрезал Марат, — только для царя и царицы. Ты же слышала, Нора. Так что забудь мечтать.

Услышав такую отповедь, Нора расстроилась. Черная тень легла на ее лицо.

— Нора, — попытался утешить ее Максим, — ты можешь перемещаться на машине времени, а царь с царицей не могут.

— У меня положение лучше, — повеселела Нора.

— Кать, — попросила она, — расскажи дальше про дворец.

— Мы с вами видели и видим сейчас, — ответила Катя, — царский дворцовый комплекс только снаружи. Поэтому мне бы хотелось описать какое-нибудь его внутреннее помещение. Например, рассказать вам об убранстве его тронного зала.

— Здорово, — обрадовалась Нора.

— Мне это очень интересно, — сказал Максим.

— Мне тоже, — проговорил Марат.

— Тогда слушайте, — сказала Катя. — Тронный зал еще называют парадными царскими покоями. Он расположен в центре дворцового комплекса. Я рассказывала, что царский дворец включает в себя пять дворов. Так вот, тронный зал расположен около самого

большого — третьего внутреннего двора. В этом дворе прохладу создают разнообразные деревья и кустарники. Из тронного зала во двор ведут три арки. В углублении напротив средней арки стоит царский трон. Стены зала украшены разноцветным глазурованным кирпичом. Еще по стенам проходит растительный орнамент с изображением колонн. Ниже помещена линия идущих львов. Тронный зал прекрасно украшен и имеет внушительные размеры. Ведь он создавался, чтобы показать могущество Вавилонского правителя.

— Здесь, наверное, — сказал Максим, — царь принимает иностранных послов.

— Да, именно сюда направляются послы других государств. Еще этот зал служит царю для других торжественных мероприятий.

Ребята бросили прощальный взгляд на царский дворец. Он одновременно восхищал своей изысканной красотой и в то же время смотрелся, как военное укрепление.

— Царский дворец в Вавилоне напоминает дворец-крепость фараона, — выразил общее мнение Максим.

— Напоминает, — согласилась Катя. — И этот дворец, и дворец фараона изначально были задуманы, как неприступные твердыни. Они построены так, чтоб можно было отразить нападение неприятеля.

Затем они ступили на «Дорогу процессий». Это была широкая и прямая улица, вымощенная каменными плитами. Между собой плиты были скреплены асфальтом. Покрытие было необычайно ровным. По обеим сторонам «Дороги процессий» стояли высокие и широкие стены увенчанные зубцами. Они уходили в небо. Нависали над путниками. И подавляли их своей мощью.

— Кать, — спросила Нора, останавливаясь и озираясь по сторонам, — почему эта улица называется «Дорога процессий»?

— Один раз в год жрецы со статуей Мардука торжественно следуют как раз по этой улице. Все это проходит при большом стечении народа. Целая процессия сопровождает статую верховного бога, отсюда и название улицы. Это происходит во время празднования нового года. Празднование продолжается более 10 дней. Кстати, здесь его отмечают весной, в марте-апреле, когда на небе появляется серп нового месяца. В это время начинаются сельскохозяйственные работы. А празднуя, люди читают поэмы, рассказывают мифы, гадают, приносят жертвенные дары богам. В поэмах и мифах они восхваляют победу сил добра в битве с силами зла. Во главе сил добра в этой битве стоял Мардук... Так вот, статую этого бога выносят из храма. Она, окруженная жрецами, по «Дороге процессий» следует от храмового комплекса бога к Евфрату через ворота Ишгар. Там ее грузят на корабль и везут в храм Нового года. В нем статуя задерживается на некоторое время. Ей туда люди приносят многочисленные дары. Они просят у Мардука, чтобы грядущий год был хороший, и чтобы бог был милосерден к их судьбе. Между тем в Вавилон, как в столицу всего Вавилонского царства, жрецы привозят статуи других богов. Затем, сначала на корабле, потом по этой улице, статую Мардука с пышностью возвращают на место в храм верховного бога. И снова, уже обратно, статую везут по этой дороге в окружении процессии людей.

— Из-за новогодних торжеств, — сказал Максим, глядя на Катю, — эту улицу так хорошо замостили?

— Да, — ответила она, — ее благоустройство состоялось из-за них и, конечно, из-за самого Мардука. Ему это благоустройство и было посвящено. А велел замостить улицу каменными плитами Навуходоносор. Об этом выбита надпись на нижней стороне каждой плиты.

— Катя, а сам царь принимает участие в этих торжествах? — спросила Нора.

— Да, обязательно. Царю отводится особая роль. Каждый Новый год он предстает перед статуей Мардука. Царь рассказывает, как весь год заботился о своем царстве и его населении. А в это время жители города, затаив дыхание, наблюдают за ним. Тут верят, что, если царь в прошлом году плохо выполнял свои обязанности, то Мардук не одобрит его будущее царствование. Затем царь касается статуи, тем самым получая благословение от бога на дальнейшее царствование. При этом жрец Мардука обещает ему содействие бога. Вообще, роль жрецов здесь очень высока... Чего только стоит новогодний обряд побоев царя жрецом Мардука. Считается, что, если царь в это время заплачет, то год будет благополучным.

— Побои царя! Надо же такое придумать! — возмутился Максим местным обычаем.

— Тяжелый для царя момент, — поддержала его Нора.

— Несладко ему приходится на Новый год, — тоже высказал свое мнение Марат.

— По-моему, это страшная дикость, — не осталась в стороне Катя.

— Я думаю будет лучше, — сказал ей Максим, — если ты расскажешь нам о другой новогодней традиции, связанной с царем. Есть такая?

Он хотел услышать о чем-нибудь хорошем. И Катя поняла это без слов.

— Во время празднования Нового года в Вавилоне есть и другая традиция, — проговорила она. — Царь покидает город, и в нем наступает период безвластия. Этот период длится несколько дней. Каждый в это время может делать что угодно. Жители веселятся и развлекаются на полную катушку, кто как может. Потом царь возвращается. Его появление очень торжественно обставляется. Встречает и приветствует царя целая толпа народа. А в городе воцаряется порядок и спокойствие.

— Неплохо народ проводит время в отсутствии правителя, — сказал Марат.

— Я бы в это время, — хитро улыбнулась Нора, — обязательно что-нибудь придумала.

— Я в этом не сомневаюсь, — сказал Максим. — Уж что-что, а развлекаться ты любишь, да и в фантазии тебе не откажешь.

Он отделился от ребят, которые стояли посреди улицы, и пошел дальше. Остальные последовали за ним.

— Какие большие стены выстроены по обеим сторонам улицы, — сказал Максим то что уже давно крутилось у него на языке. — Они превращают «Дорогу процессий» в ловушку для врагов.

— Так и было задумано, — улыбнулась ему Катя. — Если враги Вавилона пройдут через ворота Ишгар, то на этой дороге их ждет западня.

— Чем-то мне это напоминает — улыбнулся в ответ Максим, — ловушку для зверей в пустыне Древнего Египта.

— Мне тоже, — сообщила она. — И еще — большую мышеловку. Защитники города могут со стен расстреливать зашедшего сюда неприятеля.

— Люди могут оборонять Вавилон со стен «Дороги процессий», — сказал Максим, — могут — с городских стен. Отовсюду. Просто выходит какой-то неприступный город.

— Да, практически Вавилон — город-крепость, — отозвалась Катя. — Таким его сделали за много лет. И это обосновано.

Ребята приближались к воротам богини Ишгар. Здесь стены «Дороги процессий» были украшены глазурованным кирпичом, а также изображениями шагающих львов. Рельефы этих животных следовали один за другим.

— Эту вереницу львов, — сказала Нора, — кто-нибудь считал?

— Конечно, — ответила Катя. — Их тут 120 штук.

— Какое огромное количество львов, — сказал Марат. — Они — и справа, и слева.

Катя, тут помещены львы, потому что лев — царь зверей?

— Ты прав, поэтому. Но лев считается не только царем зверей. Он является символом власти вообще. Власти в любом ее проявлении. И неважно, это власть зверя над животными или правителя над людьми.

— А почему их изображения помещены именно здесь? — вклинилась с вопросом Нора.

— Изображения львов помещены в непосредственной близости от царского дворца, места проживания правителя, — переключилась на ее вопрос Катя. — И это не случайно. Орнамент из львов призван его прославлять. Он напоминает о его огромной власти и могуществе. Также лев — животное богини Иштар. И их изображения как раз находятся около ворот Иштар и рядом с ее храмом. Все эти сооружения тут совсем близко: и царский дворец, и храм Иштар, и ворота ее имени.

«Дорога процессий» привела ребят прямо к воротам Иштар. Они остановились около них.

— Катя, — спросил Максим, — почему эти ворота носят имя богини Иштар, а не какого-нибудь другого бога?

— Как вы знаете, рядом с воротами находится ее храм. Это и было одной из причин, почему ворота названы ее именем. Но существуют также другие причины. Например, то, что Иштар — очень почитаемая в Вавилоне богиня. Это богиня плотской любви, плодородия, войны и распри. Ей поклоняются, приносят жертвы, просят защиты и помощи. Она оказывает влияние и на семейную жизнь, и на битву с врагом. Поэтому немудрено, что такие важные для города ворота были названы в ее честь.

— А чем, Катя, эти ворота такие важные? — спросила Нора.

— Во-первых, эти ворота соединяют мир за стенами Вавилона с царским дворцом, так как они находятся рядом с ним. Через эти ворота туда идут товары. Через них проезжают к царю делегации послов других государств. Через них, чтобы попасть на аудиенцию к правителю, въезжают представители стран, обложенных данью. Во-вторых, эти ворота занимают одну из ключевых позиций в многолюдном новогоднем шествии со статуей Мардука. А в-третьих, через эти ворота входят в город многочисленные паломники, которые идут поклониться Мардуку в его храмовый комплекс.

Пока Катя рассказывала о важности ворот Иштар, ребята рассматривали их.

Ворота представляли собой монументальное зрелище. Цветом синего неба, они были украшены изображениями почитаемых в Вавилоне животных. Их полукруглая арка находилась между мощными стенами. Когда ребята зашли под нее, то были поражены ее шириной.

— Раз арка ворот такая широкая, — сказал Марат, — значит и стены ворот, и городские стены такие же.

— Мощные стены, — откликнулся Максим. — Наверное, самые мощные из всех, которые я когда-либо видел. Вот я и думаю, как же получится, что такой укрепленный город падет? Город-крепость...

И он посмотрел на Катю, как бы ожидая ее ответа. Она не замедлила отозваться.

— Действительно, Вавилон будет захвачен персами в 539 году до нашей эры, — сказала она. — Но они не будут штурмовать, как ты выразился, его мощные стены. Он будет взят

хитростью. Персы отведут часть воды у Евфрата. И по обмелевшему руслу реки проникнут в город.

— Персы и разрушат его? — спросил Марат.

— Нет, — ответила Катя, — город придет в упадок из-за строительства новых крупных городов. Их будут делать столицами, в них сосредоточится политическая и культурная жизнь. Ну а жители Вавилона будут переселяться в эти и другие города

— Это будет потом, — сказал Максим. — А пока Вавилон — столица, и все его жители на месте.

— Мне нравится, что мы находимся в столице, — проговорила Нора.

— И мы много чего в ней увидели, — добавила Катя.

— Точно, — согласился Марат. — Одни только ворота Иштар чего стоят. Кстати, из какого материала они сделаны?

— Они, — сказала Катя, — сделаны из кирпича. Он сверху покрыт глазурью. А на нее уже нанесены барельефы животных.

— Как много на воротах этих барельефов, — произнесла Нора. — Тут и бык, и какое-то животное похожее на дракона. Катя, что это за животное?

— Это символ Мардука — дракон, но не обычный. Он имеет голову змеи и хвост с жалом скорпиона. Его ноги спереди, как у льва. А сзади, как у орла. Тело покрывает чешуя. Его изображения, как и барельефы быка, следуют одно за другим. Поэтому этих барельефов на воротах так много. Ведь впечатляет!

— Впечатляет, — отозвался Максим, — и восхищает.

— Величественно, — сказала Нора.

— Это точно, — подтвердил Марат.

Он заскользил глазами по изображениям животных и поднял голову наверх.

— А крыша ворот из чего сделана? — спросил он.

— Крыша, как и двери, сделана из кедрового дерева, — ответила ему Катя. — Кедровые двери еще и обиты бронзой. Ворота построены по приказу Навуходоносора.

— Похоже, — задумчиво проговорил Максим, — оставляя после себя такие строения, он хотел, чтобы его имя помнили и через века.

— И это ему удалось, — сказала Катя.

— Великий человек, — заявил Марат, который хранил до этого молчание.

— Не забудьте про храм Иштар, — напомнила Нора. — Это то, что мы хотели посмотреть после ее ворот.

— Он очень красивый, — сказала Катя. — Можно прямо сейчас туда отправиться.

Все двинулись по направлению к храму богини. Довольно быстро они оказались рядом с храмовой территорией.

— Этот храм, — говорила Катя, глядя на него, — посещают многие жительницы Вавилона. Здесь они ищут расположения богини. Ее идолу они приносят дары, восхваляют Иштар в молитвах. Есть даже служение богине, которое считается священным... А заключается оно в том, что женщины приходят сюда, чтобы отдаться за символическую плату иностранцу. Считается, что этим они получают одобрение и покровительство богини любви. Вавилонянки сидят у храма и ждут, когда их выберет иноземец. Обычно выбор мужчин падает на красивых дам. А не красивые женщины приходят сюда на протяжении нескольких лет. До тех пор, пока, наконец, кто-нибудь не обратит на них внимание и не изберет.

— Вот это да! — сказал Максим. — Ну и обычаи здесь.

— Люди верят в могущество Иштар, — пожала плечами Катя. — Верят, что она им окажет поддержку.

— Кать, — спросила Нора, — а у других народов будут похожие на Иштар богини любви?

— Конечно, они будут в религиях разных народов. Древние греки назовут свою богиню любви Афродитой, а древние римляне — Венерой.

— Пойдемте же скорей посмотрим храм, — поторопила всех Нора, — мне уже не терпится все самой увидеть.

Ребята вошли в ворота храмовой территории. Храм богини Иштар блистал изысканностью и великолепием. Всем хотелось побывать внутри, посмотреть на статую богини. И они начали осмотр этого комплекса с посещения храма.

Перед тем, как войти туда, Катя сняла свою накидку и повесила ее у входа.

— Кать, — сказала Нора, — почему ты не проходишь в храмы в накидке? Я об этом тебя еще перед храмом Мардука хотела спросить.

— Я так выражаю уважение к религии местных жителей. Я думаю, что накидка — верхняя одежда. А я не хочу входить в храм в верхней одежде.

— Ты в этом не одинока, — сказал Максим. — Вон сколько накидок у входа.

Новое сражение Норы Вавилон, 563 год до нашей эры

Ребята, за исключением Кати, надолго не задержались в храме. После того, как Максим, Нора и Марат все посмотрели внутри него, они разбрелись по храмовой территории. Каждому нашлось свое занятие.

Катя же осталась в храме. Она никак не могла отойти от статуи богини Иштар, которая стояла там. Это было изображение вооруженной богини. От Иштар шла энергия воинственности и стремления к победе. В то же время в ней была заключена страсть и любовь. Она прямо излучала ее. Иштар была красива и одухотворена. Ее лицо, казалось, скрывало какую-то тайну. Катя все смотрела на него и не могла оторваться.

Максим с увлечением рассматривал храм снаружи. Он искал и находил интересные архитектурные детали.

Марат тоже изучал здание снаружи. Но его, в отличие от Максима, увлекала конструкция этого строения.

Нора бродила внутри храмового двора и внимательно оглядывала ряды женщин, которые собрались здесь для «служения» богине.

Они сидели в ожидании прибытия в храм чужеземцев. Каждая из них пришла сюда с единственной целью — выполнить свой священный долг перед богиней Иштар. Каждая во имя этого готова была отдаться любому чужеземцу, который ее пожелает. Во дворе для женщин была специальная аллея. Они сидели только там. А за ее границами располагалась другая аллея. Это была дорожка для чужеземцев. Здесь они будут ходить, оглядывая сидящих женщин. Отсюда они приглядят себе тех, с которыми поведут время любви, время плотской любви.

Одна молодая женщина привлекла внимание Норы. Нора даже подошла к ней поближе... и ахнула: женщина была вылитая Катя. Нора тут же отступила назад. Благо, женщина не обратила на подошедшую никакого внимания. Прежде, чем заговорить с ней, Нора плотно запахнула свою накидку. Она полагала, что ее белый цвет поможет ей сыграть роль человека, который приближен к богине. Нора считала, что одежду такого цвета носят служительницы Иштар. Одну из них она видела. И она была в белой одежде... Затем Нора вернулась к храму и взяла Катину накидку. Она висела у входа в него и своим ярко-красным цветом выделялась среди других. Вернувшись в храмовый двор, Нора подошла к женщине, которая была так похожа на Катю.

— Как тебя зовут? — пытаюсь стряхнуть наваждение, вызванное таким разительным сходством, спросила Нора.

— Нупта.

Девушка была смущена вниманием незнакомки.

— Нупта, ты приглянулись мне.

— Спасибо. А ты кто?

— Я служу богине Иштар.

Нупта вскочила на ноги.

— Извините меня за мой вопрос. За мое тыканье. Я думала, что Вы — обычная женщина.

Нупта с восхищением смотрела на Нору. А она продолжала:

— Я не обычная женщина. Я жрица богини. И я ей замолвлю за тебя словечко. Попрошу, чтоб богиня была к тебе милостива. В знак своего расположения, я дарю тебе эту накидку.

С этими словами Нора протянула Нупте Катину красную накидку.

— Надень ее и не снимай. Она поможет тебе выполнить твой священный долг перед богиней. Я это знаю.

— Спасибо Вам за доброту, — сказала Нупта, надевая накидку. — Конечно, я не сниму эту накидку. Я впервые здесь, мне так нужна помощь богини. И вдруг поддержка и наставления самой ее жрицы! Я буду всегда благодарить Вас в своих молитвах. Как мне в них Вас называть?

— Меня зовут...Семирамида.

— Какое красивое имя.

— Многие говорили мне это. Но меня интересует все, что касается тебя. Давай лучше поговорим об этом. Расскажи мне о себе. Сколько тебе лет? Ты замужем? Что привело тебя сюда?

— Я родилась и сейчас живу в этом городе. Мне исполнилось 15 лет. Несколько месяцев назад я вышла замуж. Но еще не жду ребенка. А мы с мужем так хотим детей! Муж очень хочет мальчика. Он говорит, что тогда у него было бы продолжение. И еще он говорит, что тогда было бы кому передать свое дело. Вот я сюда и пришла, чтобы умиловить богиню Иштар и получить ее благословение. Я мечтаю, чтобы она мне дала много здоровых детей и среди них, конечно, мальчиков. Думаю, что богиня Иштар не допустит, чтобы со мной приключилось страшное несчастье — бездетность.

— Я скажу о твоём желании богине. Уверена, она его осуществит. Ты ведь тоже не будешь бездействовать?

— Да, я обязательно исполню то, зачем сюда пришла.

— Ты — хорошенькая, долго сидеть не будешь.

— Я на это очень надеюсь.

— И не снимай накидку, которую я тебе дала. Не расставайся с ней. Она привлечет к тебе благосклонность богини.

— Я с ней не расстанусь и ни за что не сниму. Я верю, что с ней у меня все получатся. Мне ведь дала ее жрица великой богини. Я все думаю, как же мне повезло. Вы совсем меня не знаете, а так обо мне заботитесь. Спасибо Вам.

— Пожалуйста. Не сомневаюсь, у тебя все будет хорошо... Пойду, дела богов не любят ждать.

С этими словами Нора удалилась. А Нупта опять села на свое место и застыла в ожидании прихода чужеземных мужчин.

Нора же направилась не внутрь храма, как предполагала Нупта. Она обошла его снаружи, ища Марата. И когда его встретила, то сразу же повела подальше от чужих глаз и ушей.

— Нора! Куда ты меня тащишь?

— За это дерево. Мне надо с тобой поговорить.

— Что случилось? Ты сама не своя.

— Будешь тут сама не своя... Марат! Нам так повезло! Недаром я хотела зайти в этот храм! Я как будто чувствовала, что в него надо заглянуть! Это чудо!

— Я ничего не понимаю. Рассказывай по порядку.

Но Нора не могла преодолеть свое возбуждение.

— Я теперь знаю, что делать! Я постараюсь скомпрометировать Катю в глазах Максима. Он больше не будет к ней относиться так, как раньше! Марат, мне потребуется твоя помощь!

— Нора! Успокойся, Нора! Я так ничего и не понял.

Нора понемногу справилась с охватившим ее радостным волнением. Она заговорила спокойнее:

— Марат, ты знаешь, как я хочу быть с Максимом?

— Да, сильно, сильно. Так же, как я с Катей.

— Наши желания скоро сбудутся. Тут, во дворе храма, я нашла молодую женщину, которая точная копия Кати. Это просто невероятно! Они похожи, как близнецы, как две капли воды. И возраст один. Эта женщина пришла сюда и сидит во дворе храма в ожидании чужеземцев. Ты понимаешь, зачем она здесь?

— Конечно, понимаю, Нора. Все жительницы Вавилона приходят сюда за этим.

— Ну, так вот, я отвлеку Катю. Тебе же надо показать ее Максиму так, как будто она — это наша Катя. А потом он должен увидеть, как чужеземец купит эту женщину, и как она уйдет с ним заниматься любовью.

— Я все сделаю, Нора. А что мне предпринять, если Максим не поверит, что перед ним Катя?

— Поверит. От этой Вавилонянки ее просто не отличишь. Та же фигура, лицо, волосы. Одежда тоже похожа. Для большего сходства я подарила ей Катину накидку. Ее-то Максим сразу узнает. Единственное, что у них разное, это голос. У Кати он высокий и звонкий, а у Вавилонянки — низкий и хриплый. Тут уж ты, Марат, должен не допустить, чтобы Максим услышал ее голос.

— Ясно, сделаю.

— Хорошо, это очень важно.

— Не волнуйся, все будет, как надо.

— Что бы я без тебя делала?!

— Нора, вместе у нас все получится.

— Я рада, что мне есть на кого положиться.

— Наши интересы совпадают.

— И это отлично!

— Я слышала, — продолжала радоваться Нора, — что у каждого есть двойник. Но встретить Катиного двойника в этом храме — это небывалая удача.

— Хотелось бы, чтобы все прошло гладко. А что мне делать дальше, Нора?

— Ничего. Максим увидит, какая Катя дрянь. После мы все переместимся в наше время. Но он больше не будет питать к ней нежных чувств. Или я не знаю Максима.

— Покажи мне издали женщину, которая так похожа на Катю. Чтобы я знал, на кого мне указывать, когда я приведу Максима.

— Да, обязательно. Нельзя терять время. Вот-вот во двор придут чужестранцы. Мы должны быть готовы. Покажу тебе, где она сидит, и пойду искать Катю. Присмотрю за ней. Надо сделать так, чтобы она не появилась и не помешала нашей затее.

— Катя осталась в храме, около статуи Иштар.

— Там я ее и перехвачу. Постараюсь ее задержать. А ты найди Максима.

Марат кивнул.

— Он где-то здесь, — сообщил он, — на улице, рассматривает храм. Я недавно столкнулся с ним.

И сестра с братом устремились в храмовый двор. Там Нора без труда отыскала глазами Нупту. Это не составило труда. Нупта была одета в яркую Катину накидку и выделялась в толпе. Женщин во дворе было великое множество, целая толпа. Они сидели очень тесно друг к другу. И их лица выражали самые разные чувства. Кто-то смеялся в предвкушении веселого времяпрепровождения. Кто-то грустил, покорившись необходимости. Кем-то овладело безразличие и апатия. Некоторые женщины прихорашивались и улыбались своим мыслям, желая прихода чужеземцев. Некоторые — застыли в ожидании неизбежной участи, которую необходимо принять. Нупта относилась к последним.

Показав ее Марату, Нора отправилась в храм. Она надеялась, что Катя до сих пор находится у статуи богини. Так и оказалось.

— Мне тоже захотелось еще раз посмотреть на статую Иштар, — сказала она Кате. — Она произвела на меня такое сильное впечатление

— Да, это не обычная трактовка ее образа, — обрадовалась та появлению Норы. — Обычно Иштар изображают, как богиню любви и плодородия, и одновременно, как беспощадную воительницу. И здесь все это есть, но усиленное во сто крат.

— Что-то, наверное это, заставило меня вернуться.

— А еще мне нравится рассматривать дополнения к ее статуе — изображения, которые рядом с ней, — призналась Катя.

— Мне это тоже очень интересно, — взгляд Норы блеснул. Она почувствовала, что нашла тему разговора. Длительного разговора. — Смотри, около нее — лев.

— Богиня часто изображается со своим животным.

— А что это означает?

— Через льва показана связь Иштар с властью и господством над другими.

— Кать, смотри, у богини за спиной крылья. Интересно почему?

— По одному из мифов, она родилась из яйца. Иштар вылетела из него голубкой. Поэтому ее и изображали с крыльями.

— А ее головной убор заканчивается кругом с лучами, и этот круг напоминает мне звезду. Тебе тоже?

— Это и есть звезда, восьмиконечная звезда. Она является символом Иштар. И обозначает планету богини — Венеру.

— Кать, а почему у богини в руке лук со стрелой? О, у нее еще в другой руке меч, а за спиной колчан со стрелами. Она что на кого-то нападает?

— Нет, не нападает. Не забывай, что Иштар — богиня не только любви, но и войны. Все это является ее обычным вооружением.

Так Нора не отпускала Катю из храма, занимая ее беседой о значении изображений рядом с богиней.

В это же самое время Марат обошел здание снаружи и нашел Максима. Он рассматривал украшения на стене храма.

Марат подошел к нему и сказал:

— Максим, ты не поверишь. Я и сам сначала не поверил своим глазам. Представляешь,

во дворе храма я видел Катю. Она сидела среди женщин, которые продают себя.

— Не может быть!

— Я так и думал, что ты не поверишь. Но я все равно решил тебе рассказать об этом.

— Ты обознался!

— Это исключено. Да не переживай ты так. Похоже на то, что она ждет, чтоб ее выбрали.

— Катя не такая.

— Я тоже так думал, — печально сказал Марат. — Пойдем со мной, сам увидишь.

Максим сразу же забыл о своих занятиях и пошел за Маратом. Тот уверенно шагал впереди, показывая Максиму дорогу. Вот и женщины в храмовом дворе.

— Смотри внимательно, — сказал Марат, — Катя — та, что в красном.

— Лица отсюда не видно. Я вижу только накидку. Она выглядит, как у Кати. А такая накидка может быть у многих.

— Я также подумал, когда отсюда ее заметил. Поэтому потом я и разглядывал ее поближе, из-за того дерева. Правда, оттуда ничего не слышно, зато все видно. Хорошо и то, что тебя самого скрывает толстый ствол.

— Я прямо сейчас пойду за твое дерево. Хочу убедиться, что это не Катя.

Ствол дерева действительно полностью скрыл Максима от любопытных глаз. Сам же он четко видел женщину в красной накидке. Отсюда все мельчайшие детали ее облика были видны, как на ладони. Без сомнения перед ним была Катя. Каждая черточка этой женщины лишала Максима последних надежд. А тут еще он разглядел на ее накидке неровный шов, на который обратил внимание еще в машине времени. Это была Катина накидка. Максим ее узнал. Какое-то время он простоял, прислонившись к дереву, пытаясь унять бешеный стук сердца. К нему присоединился Марат.

— Ну что, понял, что это Катя? — спросил он.

— К сожалению.

Их разговор прервало появление группы чужестранцев. Они не спеша шли по аллее и рассматривали сидящих женщин. Вот коренастый мужчина бросил одной из них на колени монету. Он что-то сказал. Женщина ответила, поднялась и пошла за ним.

— Хоть бы Катей никто не заинтересовался, — молил Максим. — Хоть бы они прошли мимо нее.

Но рядом с женщиной в красной накидке остановился долговязый рыжий молодой парень. Он бросил ей на колени монету. Они что-то сказали друг другу.

Максим не слышал их разговор, а говорили они вот что:

— Призываю тебя на служение богине Иштар! — сказал рыжий мужчина, бросив Нупте монету.

Он говорил с акцентом, с трудом произнося слова. Но она его прекрасно понимала.

— Я готова следовать за тобой, куда скажешь. И я рада, что ты немного говоришь по-нашему.

— Это так. По делам я часто бываю в Вавилоне. Научился понимать все, что слышу. И сам могу произносить некоторые предложения.

Мужчина улыбнулся Нупте.

— Тут, неподалеку, я хочу снять комнату для нас с тобой, — продолжал он.

— Это не на священной территории? — заволновалась Нупта.

— Нет, — успокоил ее мужчина, — это на ближайшей улице.

— О, отлично! — обрадовалась Нупта.

Максим видел, как девушка поднялась и последовала за мужчиной. Они уходили из дворика при храме. Уходили из храмового комплекса. Уходили от Максима. Кровь отхлынула у него от лица. Максим страшно побледнел.

— Катя сейчас исчезнет за поворотом, и я потеряю ее навсегда, — прошептал он.

Максим побежал за удаляющимися фигурами. Марат даже не успел среагировать и его задержать. Он просто не ожидал такого.

— Катя! Катя! — кричал Максим на русском. — Остановись! Катя! Не делай этого! Ты потом сама будешь жалеть! Катя! Постой! Дай мне поговорить с тобой! Катя! Ты сейчас не в себе! Сама не знаешь, что творишь! Катя!

Тут Нупта обернулась и сказала:

— Ты мне кричишь, чужеземец? А ты понимаешь по-нашему?

Максим услышал ее голос и сразу сообразил, что перед ним не Катя.

— Ой! Я, кажется, обознался, — перешел Максим на язык Вавилона.

Нупта улыбнулась.

— Жаль, а я подумала, что пользуюсь таким большим спросом. Я уже хотела отказать тебе, ведь не ты первый.

И она взяла под руку рыжего мужчину.

— Как тебя зовут? — вслед ей крикнул Максим.

Она снова обернулась.

— Нупта.

— Я не забуду это имя, — тихо сказал Максим. — Слишком много переживаний у меня с ним связано.

Нупта шла со своим молодым человеком от храмового комплекса. Максим смотрел им вслед. Он застыл, как столб. И все не мог опомниться после столь сильного потрясения. Нупта и рыжий мужчина находились так близко, что касались друг друга плечами. Но по их движениям чувствовалось, что каждый был занят мыслями, которые не имели отношения к его спутнику. Мужчина смотрел по сторонам, в окна ближайших домов. Из этих двоих именно он направлял движение, стремясь как можно быстрее найти свободную комнату. Нупта же напоминала марионетку. Она отдалась на волю обстоятельств. Смирилась со своей долей. Во всех ее жестах сквозила какая-то неестественность и напряженность, хоть она старалась выглядеть весело.

— Посмотри, черная кошка перебежала нам дорогу! — воскликнула Нупта, обращаясь к своему спутнику. — Как нехорошо! Это не к добру. Не хочу идти туда, где она ходила.

— Ничего, найдем комнату на другой улице. Тут их везде полно, — сказал мужчина.

И он свернула на ближайшую улочку, увлекая туда свою спутницу.

Максим, придя в себя, пошел назад, к храму. Он решил разыскать Катю. По дороге он встретил встревоженного Марата. Тот стоял рядом с тем местом, где недавно они с Максимом прятались за деревом.

— Догнал? — спросил Марат.

— Догнал и поговорил.

— И что?

— Это не Катя, а очень похожая на нее женщина. Ее зовут Нупта. После всего, что произошло, мне очень захотелось увидеть Катю. А тебе?

— Мне тоже.

— Она оставалась в храме. Пойдем, посмотрим.

Максим с Маратом нашли Катю в храме. Она вместе с Норой стояла около скульптуры богини Иштар, обсуждая легенду о ней.

— А мы хотели вас искать, — обрадовалась Катя появлению Максима и Марата, — но увлеклись обсуждением.

— Зато мы вас нашли, — просиял в ответ Максим. — И я этому так рад, вы даже не представляете.

Ребята вышли из храма. Немного отойдя от него, они остановились.

— А у меня здесь, — сообщила Катя, — пропала накидка. Я, как всегда, прежде чем войти в храм, повесила ее у входа, а когда выходила, ее не было. А говорят, что в святых местах ничего не пропадает. Наверное, моя накидка кому-то так понравилось, что он взял ее себе.

— Наверняка, так и было, — сказала Нора.

— Пора в путь? — спросила Катя.

— Да, пора возвращаться, — за всех ответил Максим. — Только давайте уйдем с территории комплекса. Здесь так многолюдно.

Когда ребята покидали храмовый комплекс, Марат на некоторое время оказался наедине с сестрой. Воспользовавшись этим, он шепнул Норе:

— Ничего не вышло. После расскажу подробно. Максим поговорил с вавилоняжкой и понял, что это не Катя. Я очень старался, но не смог его от этого удержать.

— Плохо, — прошептала ему в ответ Нора. — Я так надеялась, что все получится. Но ничего, представится другой случай, и я его не упущу.

Но вот ребята вышли из комплекса. Максим увеличил машину времени. И когда все заняли в ней свои места, переместил их в наше время, в аул Атико.

В горах

Рядом с аулом Атико, наше время

Максим и Катя после купания загорали на берегу горной реки. Они молча наслаждались отдыхом после очередного заплыва.

— Кажется, я полюбила горы, — нарушила молчание Катя.

— Я всегда говорил, что они прекрасны, — тут же откликнулся Максим.

— Раньше я думала, что между долиной, где построен наш аул, и горами нет никакой разницы. А сейчас поняла, что она есть и большая.

— Хорошо, что ты это ощутила. Как говорится, лучше поздно, чем никогда.

— Вовсе не поздно. Мне еще только 15 лет.

— Серьезно? Да, у тебя впереди еще много-много прекрасных лет и зим.

— Надеюсь, — насмешливо сказала Катя в ответ на реплику Максима. — У меня большие планы.

Неспешно разговаривая, Максим и Катя в то же время наслаждались лучами солнца и любовались окружающей природой. В первую очередь они любовались хрустально-чистой рекой. Она быстро катила свои прозрачные воды с вершины горы. А ее русло красиво извивалось, и было усыпано разноцветными камушками.

В том месте, которое выбрали Максим с Катей, река образовала естественную запруду. Она возникла из-за валунов, которые когда-то скатились в воду и перегородили ее русло. Из-за этих огромных камней здесь получилось что-то вроде довольно глубокого бассейна. А с них вода стекала широким водопадом. И его брызги переливались и вспыхивали огнем, создавая чудесную картину.

Загорая, Максим с Катей слушали пение птиц, раздававшееся из ближайшей дубравы.

Там, среди молодых деревьев, стояли настоящие исполины-дубы. Они, как и много лет назад, украшали собой это место. Стволы их были в три обхвата и больше. А широкие кроны давали приют многочисленным птицам. Песнями и щебетом этих крылатых созданий была наполнена вся дубрава. Их разноголосый хор звучал далеко за ее пределами.

Для Кати это был первый поход в горы. Раньше она их избегала. А тут вдруг сама попросила Максима взять ее с собой. И не пожалела. За каждым поворотом тропинки, по которой они шли, открывались такие места, что у Кати дух захватывало.

Среди зеленой травы виднелись цветы. Повсюду летали бабочки. Над заводями теплой стоячей воды вились стрекозы. Воздух был наполнен чистотой и свежестью. А еще он был насыщен медовыми ароматами.

Кате было хорошо в горах. Она ощущала умиротворение от прелести горных пейзажей. И одновременно она восхищалась их красотой.

— Максим, хочешь, я тебе прочитаю стихотворение, которое недавно написала? — спросила она.

— Конечно, Катя, спрашиваешь! Я рад, что ты больше не стесняешься читать свои стихи.

— Да, как говорится, времена меняются, и мы меняемся вместе с ними, — улыбнулась

Катя. — А стихотворение называется «Притча о радости». Не я сочинила эту притчу, но ее поэтическое переложение — мое. Вот так у меня получилось.

И она наизусть прочитала свое стихотворение:

Направленный на Землю ангел молодой,

Сидел на ветке в кроне дерева зеленого.

Что он невидим там, доволен был собой,

Еще все слышал с места столь уединенного.

Под этим деревом беседовали дети,

О том, что радуется, был каждого рассказ.

— Красивый бант мне папа подарил вчера, — Сказала Настя, гордо так за бант держась,

— Мне мама говорила, что радость большая,

Когда получаешь желанные подарки.

Всем хотелось потрогать Настин бант, хоть с краю.

— А мне подарили краски, они так яркие,

Такая у меня радость, — вставила Люда.

— И у меня, мне купили велосипед, —

Тоже поделился Слава своим чудом.

Дети перечисляли подарков букет

И с глубокой жалостью смотрели на Ваню,

Который не получал обычно подарки.

Тогда он сообщил, задорно улыбаясь,

Что радость получил, гуляя в лесопарке:

— Мне лес подарил целую сумку грибов.

— Это не считается, ты сам собрал их, —

Сказала Настя, выйдя на пару шагов, —

А надо, чтобы кто-то просто подарил.

Ваня задумался, а потом заявил:

— Вчера мне дождь преподнес радугу до неба,

Очень красивую. Мне радость подарил.

На него смотрели с восхищением дети.

А Ваня все продолжал говорить о радостях:

— Еще после дождя в лужах плавали рыбки,

Золотые такие, светятся на солнце,

Я сам видел их, здесь не может быть ошибки.

В восторге ребята не скрывали эмоций.

А ангел написал в бланке отчета так:

«День первый. Встретил волшебника юных лет».

Потом немного подумал и дописал:

«А мне сказали, будто на Земле их нет».

— Душевная и красивая история, — проговорил Максим. — Мне твое стихотворение очень понравилось. Написано хорошо и тема замечательная. Я тоже за то, чтобы находить кругом радости жизни.

— Спасибо. Я старалась. Мне важна и приятна твоя оценка. А из многих маленьких радостей можно составить большую.

— Можно и нужно.

Максим замялся, а потом сказал:

— Вообще, я хотел бы всю жизнь слушать твои стихотворения, слушать тебя.

— Смотри, не раскайся в своих словах, — засмеялась Катя.

— Не раскаюсь, — уверил ее Максим.

Во время этого разговора он оставался серьезным и сосредоточенным.

— Знаешь, — продолжал он, — правильно, что мы не взяли с собой Редькиных.

— Да, без них лучше.

— Я, Катя, стойко держался перед ними. Редькины настаивали на совместном походе в горы и развили бурную деятельность. Нора не давала мне прохода. Я просто не знал, куда мне от нее деваться.

— Как и я от Марата. Представляешь, куда бы я ни пошла, он тут же возникал у меня на пути.

— Тяжело нам пришлось, — улыбнулся Максим.

— Да, нелегко, — тоже улыбнулась Катя.

— Зато в итоге мы нашли прекрасное место, где можно уединиться от всех.

— Это точно.

— Я очень рад, что мы здесь.

— Я тоже.

— Я чувствую, что с тобой в горах я отдыхаю душой.

— Какое совпадение, — улыбнулась Катя. — Я чувствую то же самое.

— Seriously, мне нравится проводить время только с тобой.

— Мне тоже нравится быть только с тобой, и это не шутка.

Они замолчали. Потом Максим произнес:

— Чтобы твое сомнение: «Кажется, я полюбила горы» развеялось и превратилось в утверждение: «Я полюбила горы», я приглашаю тебя завтра в это же место.

— Договорились. Знаешь, мы побывали у знаменитых чудес Древнего мира, но для меня нет лучше родных мест.

— Недаром говорят, что в гостях хорошо, а дома лучше.

— Так и есть. Как только мы вернулись, я поняла, как мне дороги мой дом и сад в ауле, эти горы. Все то, что я считала обычным, к чему привыкла с детства.

— И у меня такие же мысли. Но в то же время тяга к путешествиям осталась. А у тебя?

— У меня тоже. Давай в следующий раз посмотрим другие чудеса Древнего мира.

— Давай. А пока насладимся небольшим перерывом между путешествиями.

И Максим с Катей наперегонки, звонко смеясь, поднимая тучи брызг, кинулись купаться.